

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент искусств и дизайна

МИКОЛАЙЧУК ДАРЬЯ ОЛЕГОВНА

**ОТРАЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПЕРВОБЫТНОМ
ИСКУССТВЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ ПЕТРОГЛИФОВ
СИКАЧИ-АЛЯН)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по образовательной программе подготовки магистров
по направлению 50.04.03 «История искусств»

магистерская программа «История и методология искусствознания»

Владивосток
2018

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

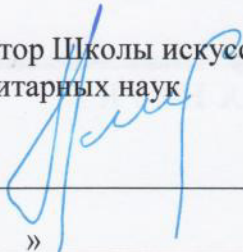
Студент гр.
М4212

(подпись)

« 18 » июля 20 18 г.

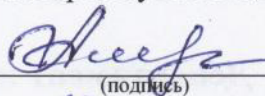
Директор Школы искусств и гуманитарных наук

Ф. Е. Ажимов

« _____ » _____ 20 _____ г.

Руководитель ВКР
доктор искусствоведения, профессор

(подпись)

Г. В. Алексеева

« 19 » июля 20 18 г.

Назначен рецензент:
кандидат философских наук, доцент

К.Г.Райх

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

И. А. Кравченко

(подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

«Допустить к защите»

Директор департамента искусств и дизайна
доктор искусствоведения, доцент

(подпись)

Н. А. Федоровская

« 25 » июля 20 18 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. МИФОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ. ПЕРВОБЫТНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ДРЕВНИХ ХУДОЖНИКОВ	14
1.2 Понятие мифа, его функции и основные черты	14
1.2 Мифология как ключевой способ познания мира древним человеком	26
1.3 Мироззренческая функция религии	34
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И СЮЖЕТОВ КЛЮЧЕВЫХ ЦЕНТРОВ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	39
2. 1 Наскальная живопись на реке Лене (Якутия).....	39
2. 2 Пегтымельские петроглифы (Чукотка).....	44
2. 3 Амурская группа петроглифов (Хабаровский край и Амурская область)....	50
ГЛАВА 3. ОСБЕННОСТИ ПЕТРОГЛИФОВ СИКАЧИ-АЛЯН И ОТРАЖЕНИЕ В НИХ МИФОЛОГИЧСКОГО СОЗНАНИЯ ПЕРВОБЫТНЫХ ХУДОЖНИКОВ ...	62
3. 1 Репертуар петроглифов Сикачи-Алян: основные образы и элементы типологии	62
3. 2 Стилистические признаки петроглифов Сикачи-Алян.....	65
3. 3 Отражение мифов и поверий в петроглифах Сикачи-Алян.....	71
3.4 Аналогии между сюжетами в петроглифах Сикачи-Алян и в памятниках первобытного искусства других стран.	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	91
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Наскальные рисунки Якутии	102
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Пегтымельские петроглифы.....	104
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Амурские петроглифы.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Петроглифы Сикачи-Алян.....	108
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Аналогии петроглифам Сикачи-Алян в других странах мира	112

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В искусстве любой эпохи находит отражение определенное мировоззрение. Оскар Уайльд сказал: «искусство – это не зеркало, отражающее действительность, это зеркало, которое отражает того, кто в него смотрится», и с ним нельзя не согласиться. Писатель затронул ключевую для всех исследователей искусства проблему: насколько вообще возможно беспристрастное изучение творчества, если по преимуществу в рассматриваемых произведениях искусства мы увидим по большей части то, что мы сами можем увидеть, но не то, что хотел нам сказать автор. Это во многом относится и к восприятию первобытного искусства – при работе с ним часто возникают трудности с его интерпретацией, поскольку современные люди являются носителями другой картины мира.

Каким было мышление первобытных людей на Дальнем Востоке? К сожалению, точно это установить невозможно, но с помощью сохранившихся памятников наскального искусства мы можем представить себе приблизительную картину мира аборигенов. Для этого недостаточно просто взглянуть на результат их творчества – необходимо выработать определенный подход, который позволит отказаться от привычных установок и мысленно оказаться на месте носителя мифологического сознания.

Во что они верили, на какие вопросы не могли ответить и как объясняли загадочные явления? Существует гипотеза о том, что в сознании аборигенов фантастическое и иррациональное было объединено с материальным и реальным. Мир в нем представлялся как единое целое, а фантазии стали частью реального мира – ведь с их помощью люди объясняли действительность.

Древние рисунки можно трактовать как просто своеобразный способ «фотографирования» сцен охоты, шаманских ритуалов и первых социальных отношений. Однако все гораздо сложнее. Первобытные художники проецировали на наскальные изображения коллективное сознание: они показывали не просто объекты охоты, а животных, которым поклонялись, поскольку от них зависело

выживание всего рода. Со временем на смену животным приходят антропоморфные фигуры, и это говорит нам о новом повороте в сознании человека – теперь он верит, что все зависит от богов, которые похожи на человека, но имеют власть над природными силами. Первобытные люди думали, что раз у них есть душа, значит, она должна быть и во всем остальном в мире, и в этом проявляется особенность мировосприятия, утраченное многими современными людьми.

Связь человека и природы в силу разных причин прервалась. Но отголоски такой философии и сейчас можно обнаружить у многих этносов; например, у современных аборигенов Дальнего Востока – орочей, нивхов, нанайцев и др. Это позволяет сделать вывод о том, что к мировоззрению предков необходимо обращаться, чтобы понимать современную духовную культуру потомков аборигенов – коренных народов Амура.

Чтобы подойти к изучению первобытного наскального искусства с позиций носителя архаической картины мира, автор данной работы привел описание известных современной науке концепций о первобытном мышлении, гипотез об интерпретации образов древних дальневосточных памятников и показал на примере петроглифов Сикачи-Алян в Хабаровском крае, с помощью каких художественных средств и сюжетов в наскальных изображениях реализуется мифологическое сознание его создателей. В работе дается краткое описание дальневосточных «картинных галерей» на Чукотке и Якутии, в Хабаровском крае и в Амурской области, но больше всего внимания уделено группе петроглифов Сикачи-Алян, которые являются наиболее типологически многосторонним памятником.

Выбитые на валунах рисунки Сикачи-Аляна могут перенести современного человека на тысячи лет назад и рассказать, как охотились, во что верили и чего боялись наши предки. В петроглифах исследователи обнаружили мифы, отражающие верования аборигенов о природных катаклизмах, смерти и зарождении новой жизни. Стоит отметить, что сейчас они находятся под угрозой – валуны с петроглифами разрушают вандалы и естественные природные факторы, что также является аргументом в пользу актуальности данной работы.

Актуальность темы также обусловлена отсутствием свежих монографий и публикаций о том, с помощью каких художественных средств отражаются верования первобытных художников петроглифов Сикачи-Алян с точки зрения мифологического сознания. Также автору не удалось найти новейшие исследования о петроглифах, включающие описание других подобных изображений на Дальнем Востоке, аналогии с другими подобными изображениями в мире, где рассматривалось бы первобытное сознание жителей Дальнего Востока в контексте всего древнего искусства. Петроглифы были досконально изучены А.П.Окладниковым в советское время, но после его смерти считались памятником, который изучен полностью. Однако это не так – и сейчас петроглифы могут представлять интерес для исследователей. Это необходимо, чтобы привлечь внимание к проблеме сохранности памятника Сикачи-Алян с акцентированием на его уникальности.

Целью данной работы является характеристика художественных средств, с помощью которых отражается мифологическое сознание первобытных художников, создавших петроглифы Сикачи-Алян.

Для разрешения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи:

1. Систематизировать сведения об основных концепциях характера первобытного мышления.
2. Охарактеризовать главные памятники первобытной культуры на территории Дальнего Востока и на примере самой типологически многосторонней из них – петроглифов Сикачи-Алян – рассмотреть отражение мифологического сознания в первобытных рисунках.
3. Проанализировать художественные элементы, с помощью которых в наскальных рисунках отразилось мифологическое сознание первобытных художников.
4. Найти сюжетные и стилистические аналогии между петроглифами Сикачи-Алян и памятниками первобытного искусства других стран.

Объектом исследования выступает первобытное искусство на Дальнем Востоке. **Предметом исследования** является отражение мифологического сознания в первобытном искусстве на примере петроглифов Сикачи-Алян.

Методология и методы исследования построены на комплексном изучении и сопоставлении различных видов источников и исследовании конкретного художественного материала. Эмпирические методы применялись автором в полевых условиях. Специальные методы исследования связаны с рассмотрением памятников древнейшей культуры Дальнего Востока России. При изучении конкретных памятников применялись конкретные методы искусствоведения: метод описания и анализа памятников, сравнительно-исторический, иконографический. Семантический подход реализован через семиотические методы исследования, которые необходимы при рассмотрении символических и знаковых плоскостей в изобразительных памятниках культуры. Сравнительный анализ мифологического содержания также необходим для выявления уникальных свойств петроглифов.

Степень разработанности темы. Первым петроглифы Сикачи-Альяна обнаружил в 19 в. штабс-капитан П.И. Ветлицын. Исследователь сразу обнаружил связь между ними и мифологией коренных народов. Он записал нанайский миф о трех солнцах и предание о битвах с одноглазыми людьми. Его заметка появилась в 1895 г. в «Приамурских ведомостях»¹. Спустя 20 лет в Сикачи-Алян приехал подполковник В.Л. Альфтан, который также записал несколько нанайских легенд.²

В 1897 – 1903гг. на русском Дальнем Востоке и, в частности, в низовьях Амура проводила исследования Джебуповская Северо - Тихоокеанская комплексная экспедиция Музея естественной истории (Нью-Йорк). Один из ее участников, Бертольд Лауфер, изучая декоративно - прикладное искусство аборигенов, заинтересовался рисунками на камнях. Он опубликовал в США в

¹ Ветлицын П.И. Заметки о древних гольдских памятниках близ селения Малышевского // Приамурские ведомости. Хабаровск, 1895. 22 января.

² Альфтан В.Л. Общий очерк движения пяти охотничьих команд 2-й стрелковой бригады во время экспедиции по исследованию Уссурийского края летом 1894г., генерального штаба подполковник Альфтан. //Труды Приамурского отдела Русского Географического общества. Хабаровск, 1896.

1899 г. заметку «О петроглифах Амура», где описал расположение, состояние сохранности рисунков. Публикация считается первым научным описанием памятника. В 1902 г. Б. Лауфер опубликовал монографию по результатам изучения искусства племен Амура. В типологии амурских орнаментов Б. Лауфера ведущее место занимает «петушиный», в нём заключается его основной аргумент в пользу китайского влияния на приамурское искусство. Он отрицает самостоятельность символа спирали, утверждая, что изображение петуха и рыбы в виде спирали есть отражение их проявлений в естественной среде. Американский антрополог вынес общее суждение о древностях и о декоративно-прикладном искусстве туземцев как производном от японского.³

Этот вывод не отличался от первоначальных суждений российских академиков на предмет декоративно-прикладного искусства обитателей низовьев Амура. А.Ф. Миддендорф работал в Сибири и на Дальнем Востоке в 40-х годах XIX, он первым высказал предположение о своеобразии амурских орнаментов: их отличие от сибирских тунгусских он увидел в близости крупных цивилизаций – Китая и Японии. Л.И. Шренк работал здесь в 1854-1957 гг., он писал: «... гиляцкая орнаментика развивалась значительно под влиянием древнекитайских, а отчасти и древнеяпонских образцов⁴», хотя и не отрицал ее неповторимость по мере отдаления от этих центров. Характер подобных заключений объясняется практической неизученностью первобытной культуры территории.

В 1908 году краткое научное описание петроглифов, их расположение у с. Сикачи-Алян сделаны В. К. Арсеньевым во время экспедиции в горы Сихотэ-Алиня⁵. Он описал несколько рисунков, при этом выделил изображения копытных, человека, обратил внимание на специфику подачи рисунка (контурность изображения), отметил фантастический облик одного из них. В том

³ Laufer B. Petroglyphs on the Amoor//American Antropologist, № 5,1,1899,pp.749-750; Laufer B. The decorative art of the Amur tribes//Jn: Memorts of the American Museum of Natural Historie. New York. 1902, Vol. VII.

⁴ Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч.2. Север и восток Сибири в естественно – историческом отношении. СПб., 1877. С. 618; Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края.Т.2. Ч.3. Этнографическая часть. Первая половина: главные условия и явления внешнего быта. СПб., 1899. С. 90.

⁵ Арсеньев В. К. Избранные произведения: В 2-х т. – Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня; Сквозь тайгу. М.: Сов. Россия, 1986. С.416.

же году выходит крупная научная работа Буссе Ф.Ф. и Кропоткина Л.А., где представлены все сведения об открытии рисунков на Амуре⁶. В 1910 г. Штернберг делает тщетную попытку увидеть камни Сикачи-Аляна, они были затоплены водой. Не увидев петроглифы, он записал легенды об их происхождении. Первая легенда о трех солнцах и расплавленных камнях, а вторая о народе «ха», которому принадлежали, по мнению местных нанайцев, петроглифы.⁷

В начале второго десятилетия XX в. этнограф И.А. Лопатин, изучая культуру нанайцев, обследовал рисунки на камнях и записал связанные с ними легенды о трех солнцах и начале смерти на земле⁸. В 1919 году во время своего путешествия по Сибири сикачи-альянские рисунки осмотрел японский путешественник, этнограф и археолог Тории Рюдзо⁹. Он увидел в рисунках аналогию японским глиняным фигуркам догу, относящимся к каменному веку. Общими элементами были солярные знаки на личинах в виде круга или магатамы. Эти наблюдения становятся важными для науки после системного археологического исследования низовьев Амура и обнаружения артефактов, сходных с керамикой и скульптурками догу культуры дзёмон Японского архипелага.

В 30-х годах XX века специальные исследования провел археолог Н. Г. Харламов. Он описал¹⁰ местонахождение петроглифов, сделал их фотографии и эстампажи, собрал в селе и окрестностях коллекцию археологических предметов: каменные орудия труда и фрагменты керамики. Потрясенный увиденным, он «обнаружил» остатки древнего города «Гальбу» со всеми признаками: нагромождения каменных глыб представлялись ему руинами древнего города с остатками набережной, высоких стен, защитных рвов и валов, а магические рисунки на камнях – религиозным центром. Собранные им археологические

⁶ Буссе, Л.А. Кропоткин. Древности Амурского края // Записки общества изучения Амурского края. – Том XII. Владивосток, 1908

⁷ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. (Под ред. и с предисловием Я.П. Кошкина (Алькора). Хабаровск: Дальгиз, 1933. С.454 – 456.

⁸ Lopatin A. Tungusische Volksdichtung. Anthropos. – В. 60. – 1965. S.440.

⁹ Тории Рюдзо. Северо – Восточная Азия с точки зрения антропологии и этнографии. Сибирь, Северная Маньчжурия, Сахалин. Токио, 1920 (на японском языке)

¹⁰ Харламов Н.Г. Руины Гальбу. Проблемы истории материальной культуры. – № 1-2 – 1933.

древности не соответствовали в его представлениях уровню наскального искусства, поэтому петроглифы он сопоставлял с остатками руин средневековья. Этнограф А. М. Золотарев работал на Амуре в 30 - х годах, он осматривал валуны Сикачи-Аляна, камень Калиновки. Ученый делает попытку¹¹ сопоставить время появления рисунков с эпохой ранних государственных объединений, связывает их с культурой государства Бохай. В контексте данных исследований представляет интерес семантическая расшифровка А.М.Золотарёвым концентрических кругов на сикачи-альянских петроглифах. Он увидел в них солярную символику. В целом его заключения о древних рисунках носят характер предположений. Он опирался на современную ему базу сведений. К сожалению, более к теме древнего искусства Приамурья он не возвращался.

Системное и целенаправленное исследование петроглифов сел Малышево и Сикачи – Алян начинается в 1935 г. Нижне – Амурской археологической экспедицией Института этнографии АН СССР во главе с А.П. Окладниковым. Это было первое знакомство с остатками древностей Амура, в том числе и с памятниками искусства. В дальнейшем отряды археологов ИАиЭ СОАН СССР, позднее СОРАН под его руководством подготовили самую важную часть источникового фонда для изучения древнего искусства территории. В 1958 г., 1963 г., 1969 г. они проводили научные полевые работы: картографировали местонахождение каждого валуна или плиты с рисунками, нумеровали, калькировали все изображения, занимались поиском древностей в окрестностях. В целом зафиксировано и описано около 300 рисунков.

С течением времени и утратой многих из этих артефактов все большую ценность представляет полевая работа археологов, подготовивших материалы для публикации. А.П. Окладникову помогали в 1958 г. И.В. Жалковский, Ю.А. Полумисков, В.А. Тимохин, М.Я. Роменский, в 1963 г. – Б.А. Фролов, А.П. Деревянко, Б.С. Сапунов, в 1969 г. – С.Г. Глинский, Б.С. Сапунов, Ю.А. Полумисков, Е.Ф. Сидякина. Итогом научных изысканий стали два издания: «Лики древнего Амура»(1967 г.) и «Петроглифы Нижнего Амура» (1971 г.). Эти

¹¹ Золотарев А.М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск: Дальгиз, 1939 – 205с.

книги составляют единый цикл публикаций обширных материалов по наскальному искусству юга Дальнего Востока.

В них А.П. Окладниковым аргументирована автохтонность изображений на плитах и валунах, показана ранняя граница их появления в каменном веке и дальнейшее развитие во времени; дано подробное описание каждого рисунка, классификация и интерпретация изображений, очерчены географические пределы культурных взаимовлияний. Он отделил рисунки Амура и Уссури от огромного массива сибирского наскального искусства по тематическому содержанию и отсутствию динамики в композициях, определив их место в пространстве Северной Евразии как особой локальной провинции.

Академик А.П.Окладников на широком вещественном археологическом материале показал древние истоки искусства аборигенов Амура. Благодаря этим заключениям, ушло в прошлое толкование искусства Амура как вторичного по отношению к сопредельным цивилизациям.

Особое место он уделяет происхождению орнаментов. Им установлено, что в неолите на Нижнем Амуре развивалась сложная и высокоразвитая культура оседлых рыболовов и охотников, оставившая потомкам своеобразное искусство с криволинейными мотивами. Ученый делает принципиально важное заключение о культурной преемственности и непрерывности существования на Амуре в каменном веке определенного этнического субстрата. В этих работах показано сходство нижнеамурского искусства с отдельными группами образцов искусства древних и этнографических культур бассейна Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Австралии и Полинезии¹².

В дальнейшем и сибирские, и дальневосточные исследователи использовали в своих работах выводы и суждения академика А.П.Окладникова,

¹² Окладников А.П. Неолитические памятники как источники по...; Он же. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. – Л.-М., 1964а. – С. 239.; Он же. О палеолитической традиции в искусстве неолитических племён Сибири. Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1971. С. 3- 21; Он же. Взаимодействие древних культур Тихого океана (на материалах петроглифов).// Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С.41 – 50; Он же. Петроглифы Нижнего Амура...; Okladnikov A. Ancient Art of the Amur Region. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1981. P. 160.

они служили базой для атрибуции новых находок, их культурной идентификации¹³.

В конце 70-х годов проблема связей древнего искусства Амура и Северо-Западного побережья Северной Америки изучалась Е.А.Окладниковой. Ею установлены определенные совпадения между сюжетами и мотивами петроглифов двух культурных центров бассейна Тихого океана как следствие этнокультурных взаимосвязей. А.К. Конопацкий, анализируя коллекцию мелкой пластики изучаемого им поселения Малая Гавань, соотносит внешний облик изображенного зверя с известными наскальными рисунками. На одном из фрагментов сосуда он обнаружил личину, типологически сопоставляемую с личинами - масками петроглифов. Им поднята проблема единства тематики неолитического искусства в петроглифах и мелкой пластике, показано соотношение сюжетов и тем на материале ряда памятников.

В 80-90 годах XX в. в нижеамурской археологии активно пересматривалась картина бытования осиповской культуры в связи с обнаружением новых памятников, новыми радиоуглеродными датировками комплексов, открытием древнейшей керамики в слоях этой культуры.

В 2000- 2005 году группой исследователей во главе с А.Р. Ласкиным были найдены¹⁴ новые изображения, не зафиксированные Окладниковым.

В разные годы теорию А.П. Окладникова дополняли работы З.С. Лапшиной, М.А. Дэвлета, М.И. Горновой, А.П.Деревянко, Ю.Н. Есина, А.И.Мартынова, Е.А.Миклашевича, В.И.Молодина и многих других. Серьезным недостатком исследований петроглифов после эпохи академика А.П. Окладникова (с 80-х годов XX в.) является отсутствие целенаправленной работы. При этом богатейший по содержанию источников памятник оставался вне поля зрения ученых в плане продолжения исследования семантического содержания не отдельных рисунков, а тематических взаимосвязанных категорий.

¹³ Конопацкий А.К. Неолитическое искусство Нижнего Амура...; Окладников А.П. Взаимодействие древних...; Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1989. 168с

¹⁴ Ласкин А.Р. , Дыминский С.А. Новые петроглифы Сикачи – Аляна. Амур – дорога тысячелетий //Пятые Гродековские чтения. Материалы межрегиональной научно – практической конференции. 30 мая – 4 июня 2006г. Хабаровск. Часть1. – Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2006 – с. 165 – 169

Научная новизна. Автору не удалось найти свежие монографии и публикации о том, с помощью каких художественных средств отражается мифологическое сознание первобытных художников петроглифов Сикачи-Алян. Кроме того, отсутствуют исследования, где были бы систематизированы основные концепции о первобытном сознании, описывалось несколько ключевых памятников наскального искусства Дальнего Востока и на примере одного из них были бы показаны особенности мировосприятия древних людей. Подобную работу с искусствоведческой точки зрения еще никто не делал. Также автором внесены предложения о классификации петроглифов на основе орнаментализма и дополнен список стилистических особенностей изображений возле села Сикачи-Алян.

Теоретическое значение работы. Представленное исследование содержит в себе структурированную характеристику основных концепций о сущности первобытного сознания, связи мифа и религии, отношения первобытных художников к творчеству и характеристику художественных средств, которые использовали первобытные художники. Кроме того предпринята попытка автора актуализировать тему петроглифов Сикачи-Алян, которые считаются изученными полностью, но на самом деле таковыми не являются. Подтверждением этому служат изображения, которые были обнаружены после тщательной разработки темы А.П.Окладниковым.

Практическая значимость. Автор критически переработал большое количество литературы, сопоставляя различные точки зрения. Этот обстоятельный обзор может быть полезен другим исследователям, работающими над темами о первобытном искусстве. Систематизированный фактологический материал и полученные результаты проведенного исследования могут быть использованы в научной работе и вузовской практике: при разработке проблем истории первобытного искусства региона, подготовке спецкурсов о памятниках первобытного искусства. Содержание магистерской диссертации может оказаться полезным для искусствоведов, историков, антропологов и этнографов, а также других специалистов, исследующих первобытные культуры. Кроме того, материалы диссертации, касающиеся гипотез о мифах, зашифрованных в

петроглифах Сикачи-Алян, могут быть интересны специалистам туристической отрасли.

Структура работы: Работа состоит из введения, трех самостоятельных глав, заключения, приложений. Каждая глава разделена на 3–4 параграфа.

Материалом исследования стали изображения, сделанные первобытными людьми на берегах реки Амур. Во время исследования были также рассмотрены аналогичные изображения на Чукотке, в Республике Саха (Якутия), Японии, Корее, Америке и др.

Хронологические рамки исследования обусловлены историей возникновения памятника Сикачи-Алян и других аналогичных памятников первобытного искусства. Большая часть деятельности первобытных художников, создавших рисунки Сикачи-Аляна, отнесены, предположительно, к палеолиту и неолиту. Кроме того, в работе дается характеристика древнего творчества из других локаций, которое было создано в более поздний период. Автор счел возможным говорить о таком хронологическом периоде как XI тыс. до н.э – VIII тыс. лет нашей эры.

Географические рамки исследования определяются основным очагом локализации первобытного искусства на Дальнем Востоке: в частности, это петроглифы в Хабаровском крае, расположенные на берегу реки Амур возле поселка Сикачи-Алян. Также автор косвенно касается Амурских петроглифов, расположенных в других местах Хабаровского края, Амурской области, республике Саха(Якутия), Сахалинской области, а также за пределами России – в Корее, Японии и Америке.

Положения, выносимые на защиту:

1. На Дальнем Востоке существует множество памятников первобытного искусства, в которых можно увидеть отражение мифологического сознания древних людей. Самой типологически многосторонней среди дальневосточных наскальных рисунков является сикачи-альянская группа петроглифов, где художники отобразили мифы о природных катаклизмах, свинье-прародительнице, боге ветра и др.

2. Петроглифы Приамурья разделены на группы в зависимости от возраста, географии, типа изображенных персонажей. На сегодняшний день необходим пересмотр типологии первобытного искусства. Автором внесены некоторые предложения, обусловленные стилистикой языка наскальной живописи.

3. Мифологическое сознание древних художников в наскальной живописи Сикачи-Алян отразилось в передаче особых художественных элементов: концентрические фигуры на теле животных и лучевидные элементы (космогонические мифы), наложение изображений друг на друга (уход в иной мир и зарождение жизни), появление линий объема и света на орнаментальных раскрасках черепообразных личин (миф о живом черепе), волнообразные линии за контуром изображений (миф о боге ветра), двойная личина (миф о двойном божестве) и др.

4. Петроглифы Сикачи-Алян имеют сюжетные и стилистические аналогии с памятниками первобытного искусства в других странах, что доказывает универсальность мировоззренческих процессов, происходивших на Дальнем Востоке.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. По теме магистерской диссертации автором опубликованы следующие статьи:

1. Миколайчук Д.О. Миф как инструмент самовыражения первобытных художников Сикачи-Аляна // *Znanstvena misel journal. Slovenia*. № 19. 2018. (в печати)

2. Миколайчук Д.О. Где живет небесный лось? Хабаровская студентка разработала проект по спасению петроглифов // *Молодой Дальневосточник*. – 2014.– № 10 от 5 февраля. – с. 7–8.

ГЛАВА 1. МИФОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ. ПЕРВОБЫТНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ДРЕВНИХ ХУДОЖНИКОВ

1.2 Понятие мифа, его функции и основные черты

Слово "миф" является древнегреческим, в переводе оно имеет значения "предание" и "сказание". Поскольку мифологическое миропонимание стало древней попыткой осмысления мира и, в частности, явлений природы и социума, миф возник из-за потребности древних людей в познании. Он позволил освоить и обобщить культуру фантастическими средствами с помощью образов и фантазии, а позже эти процессы отразились в первобытном искусстве.

Функции мифов заключались в следующем¹⁵:

1. Объяснение природы, социума и природы человека
2. Установление в определенной форме связи между прошлым и будущим племен
3. Установление канала, с помощью которого поколения могли передавать друг другу знания, жизненный опыт и культуру.

Мифотворчество появилось в первобытное время и развивается до сих пор. Современная наука предлагает несколько гипотез об истории его возникновения и значении для развития цивилизации. Гипотезы условно можно разделить на несколько видов:

1. Мифы в качестве способа объяснения мира и его рационализации (Р. Тейлор¹⁶).
2. Мифы в качестве продукта художественной фантазии первобытных людей.
3. Символическая теория мифотворчества (Э. Кассирер¹⁷).
4. Исследование мифов в качестве особенностей первобытного мифологического мышления (К. Леви-Строс¹⁸).

¹⁵ Алексеев В.П., Першиц Ф.И. История первобытного общества. М., 2007. С. 46 – 49.

¹⁶ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

¹⁷ Кассирер, Э. Философия символических форм: в 3 т. М., 2011. — Т. 1. — 271 с.

¹⁸ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001. – 512 с.

Символика мифотворчества состоит в том, чтобы выражать смыслы, идеи и чувства с помощью условных знаков или предметов. Мифология видоизменяет окружающую людей действительность вместе с языком и искусством в качестве символической системы. Например, языческое мировоззрение древних греков, славян, индейцев, других народов представляет собой очеловечивание природных и социальных сил. Каждый бог в пантеоне имеет закрепленные функции, что позволяет людям объяснять жизнь, и делает ее более понятной для них. Таким образом можно сказать, что мифы могут приносить порядок в жизнь людей, создавая видимость контроля. Это является особенностью мифов.

Силы природы выступают в мифических историях в очеловеченном виде, природа становится антропоморфной. Мифотворчество стало одним из самых простых способов изучения мира, объясняя с его помощью явления природы, люди заполняли пробелы в своих знаниях и избавляли себя от страха. Мифы помогали объяснить природу социальных явлений, недугов, стихийных бедствий или же неурожая. Например, что касается последнего, в мифологии древних греков отсутствие урожая означало плохое настроение у богини плодородия Деметры, а один из мифов бушменов трактует социальное человеческое неравенство и различие в уровне жизни людей тем, что одни из них произошли от особенных обезьян, которые отказались подчиниться одному из божеств, и были за это наказаны.

Можно сделать промежуточный вывод о том, что мифология является совокупностью человеческой фантазии, которая помогает людям объяснять факты реального мира, которые нельзя познать иным способом, с помощью чего мифы стали неотъемлемой частью культуры почти всех стран мира.

Принятой всеми исследователями теории мифа сейчас не существует, однако необходимо озвучить существующие концепции и гипотезы, которые выдвигались учеными до сих пор. Самую первую из них описал ученый Дж.Вико, он считал, что мифы являются плодом фантазии и вызываются интуитивным страхом перед существованием бога.¹⁹

¹⁹ Вико. Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., Киев, 1994. С. 321.

По мнению исследователя, разные типы мифотворчества появляются в зависимости от уровня развития социума. «Первые люди, как бы дети рода человеческого, неспособные образовать родовые понятия вещей, естественно, были вынуждены сочинять поэтические характеры, т.е. фантастические роды или универсалии, чтобы сводить к ним как к идеальным портретам все отдельные виды». Кроме того, он считал, что страхи людей и их ожидания заставляли очеловечивать природу, в связи с тем, что они видели ее в качестве своего отражения и наделяли чувствами, эмоциями и душой, а в некоторых случаях – даже телом.

Второй этап в исследовании мифов начался в середине XIX в, когда у ученых появилась возможность массово привлекать этнографический материала. Большой вклад в изучение мифа на этом этапе сделал английский ученый Э.Тейлор, который является автором книги «Первобытная культура».

Как пишет Тейлор, в основе мифов находится анимизм²⁰ – верование, при котором люди наделяют неживое душой, чтобы объяснить неизвестные для себя явления. По мнению же Г. Спенсера, который придерживался тех же взглядов, первобытные люди не могли отличить фантастическое от реального и возможное от фантазий²¹. Первобытные люди, по его словам, не стремились познавать мир, из-за чего были лишены причинно-следственных связей, аналитического и логического мышления. Таким образом, миф стал для них инструментом ошибочного объяснения явлений при нехватке возможностей для познания окружающей их действительности. Такому выводу следовали научные деятели в XIX в., в XX в. также множество исследователей, к примеру, Дж.Фрезер²², отмечали и рудиментарно-научный характер первобытного миропонимания, алогичность и ассоциативность мышления первобытных людей, которые не видели различий между похожим и идентичным. Мифотворчество по Фрезеру – это объяснение необъяснимого магического действия. В качестве примера он приводит

²⁰ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.,1989. С. .573.

²¹ Пинкер С. Чистый лист. Природа человека. Кто и почему отказывается признавать её сегодня. М., 2018. С.301.

²² Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии.М., 1980.С.249.

данные о том, что ритуалу убийства состарившегося вождя соответствует миф о смерти божества.

Совершенно другим подходом к мифотворчеству отличались представители психологической школы, куда входили В.Вундт, Л.Леви-Брюль, З.Фрейд и К.Юнг. Как они считали, в основе мифа находятся особенности восприятия мира древних людей, которые испытывали чувства и эмоции, глядя на явления, вызванные свойством этого самого явления – этому понятию ученые дали название «мифологическая апперцепция». Согласно их взглядам, миф превратился в продукт особенного первобытного сознания и подсознаний или образного выражения эмоций. В случае с подсознанием по Юнгу мифические истории образуются как у первобытных, так и у современных людей, где передвигаются в подсознание из-за требований и ограничений социума. При этом то, что остается в психике человека, является не мифом, а архетипом - целостной заданностью формы психики. А мифотворчество, по мнению ученого, является уже его проекцией.²³

Несмотря на такую передовую теорию, наиболее авторитетными в XX в. стали другие гипотезы социальных антропологов. Изучением мифотворчества занимались двое ученых, сформировав два направления в науке. Первое разработал Б.Малиновский²⁴, второе сейчас известно в качестве структурализма и было создано Леви-Стросом.

По Малиновскому, миф является не объяснением загадочных явлений мира, а вбирает в себя выражение веры, которая переживается в качестве действительности. В древнем мире миф имел ключевую функцию: выражал и обобщал верования, давая обоснования имеющимся социальным нормам, доказывая смысл религиозных проявлений, содержа в себе законы поведения людей. Из-за чего, как считает автор концепции, миф – это не пустой продукт наивного воображения, а деятельная общественная сила. При этом нельзя считать

²³ Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 2010. С. 112–113.

²⁴ Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 2005. С.55–71

мифотворчество реакцией слабого интеллекта на мир. Он стал практической нормой, которая определяет религиозную веру и мудрость, как и священные книги.

Миф для древних людей – подтверждение их ожиданий от действительности, он является прецедентом, который может объяснить действие общества, стать идеальным примером правильных норм, образа жизни или же религиозных обычаев.

Структурализм был первым направлением, обратившемся не к изучению отдельно взятых мифов, а целых групп, которые характерны для отдельных этносов. Совокупность нескольких мифов Леви-Строс назвал знаковой моделирующей системой²⁵ – это, по его мнению, мифологическое мышление, превратившееся в коллективно-бессознательное явление и ставшее относительно самостоятельным от других сторон жизни племени. Оно имеет способность к обобщению и анализу, а потому может быть интеллектуальной основой эволюции человечества в эпоху неолита.

Для исследователя знаковая моделирующая система мифов – прообраз естественной языковой системы, средство общения. Их изучение позволяет найти первичные структуры сознания. В знаковой системе мифа для Леви-Строса имеют большое значение бинарные оппозиции, такие как добро и зло, жизнь и смерть, молодость и старость. Это понятия несут в себе фундаментальные противопоставления и противоречия сознания, которые мифологическое мышление способно соединять.

Данные представления разных исследователей о мифотворчестве позволяют сделать приблизительные заключения:

1. Мифологическое сознание – это попытка человека осмыслить свое существование и мир вокруг
2. Своеобразие мифологического сознания связано с недостатком абстрактных понятий – поэтому первобытные люди стремились выражать общее через конкретные истории.

²⁵ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001. С. 56–59.

3. Миф повторяет интуитивно узнаваемую сознанием древних людей упорядоченность природы и ее цикличность

4. Структура мифотворчества воплощает особенности психики людей

5. Миф имеет связь с коллективным опытом и преемственностью. Мифы являлись мудростью предков, и опыт одного человека не мог изменить веру в них, а также не мог быть проверен, не нуждался в логическом обосновании. Из этого происходит коллективно-бессознательная природа мифа.

6. Мифотворчество было отражением природы, из-за неразвитого абстрактного мышления древний человек персонифицировал его и искал связь с разумом, поэтому главное действующее лицо в мифах это чаще всего божественные существа.

7. Миф стал инструментом для самовыражения человека. Мифотворчество развивалось в качестве самого древнего способа творчества, благодаря чему мифы можно обнаружить в различных формах культуры человечества.

Кроме того, миф обладает такими характерными чертами как²⁶:

Синкретичность – миф синтетичен, в нем объединены различные начала обрядов, верований, философских и мировоззренческих систем, искусства и культуры.

Символичность – подмена в древнем мышлении субъекта с объектом. Впоследствии мифологическое сознание, которое заменяет символы, превращает в неизвестные явления и предметы в более доступные на уровне осмысления. Определенные знаки – гора, тигр, рыба, спираль превращаются в символы новых предметов и явлений.

Метафоричность – возможность сопоставить объекты культуры и природы. В качестве примера можно вспомнить метафоры из древнегреческой философии, где рассвет – это богиня Аврора, а ночь – богиня Нюкта.

Генетичность – мифотворчество живет в своем собственном времени, к которому невозможно приложить представления людей о течении времени.

²⁶ Маков Б.В. Философия. Учебник для вузов. СПб., 2017. С. 431.

В мифе человек и общество не выделяют себя из окружающей природной стихии: природа, общество и человек слиты в единое целое, неразрывное, единое. В мифе отсутствуют абстрактные понятия, поскольку он является максимально конкретным. Человек с мифологическим сознанием мыслит символами: каждый миф имеет конкретное значение и что-то обозначает. Кроме того, в процессе мифотворчества идет осмысление мира в помощью фантазии, эмоций и образов, из чего можно сделать вывод, что древние люди объясняли действительность исходя из веры, а не знаний. Благодаря этому, а также отсутствию способности видеть разницу между естественным и фантастическим и слабом развитии абстрактного мышления, мифология превратилась в систему символов, с помощью которой долгие годы люди описывали свое общество и окружающую действительность²⁷.

По Тейлору, мифотворчество не являлось продуктом фантазии отдельного человека.²⁸ Мифы возникали в качестве результата работы коллективного сознания всего коллектива(племени, общины, рода). Поскольку мифы появились в тесной связи с ритуалами и обрядами, они стали их частью. Члены коллектива принимая участие в магических действиях, создавали мифы, которые из категории фантастики переходили в их повседневность и становились частью картины мира. Сознание группы, участвующей в обрядах и ритуалах, создавало коллективное мировоззрение всего племени, которое затем распространялось и за его пределы.

Со временем ситуация меняется, и мифы, закрепляясь в культуре, имеют большую самостоятельность, мифы отделяются от магии и существуют отдельно от обрядовых действий. Обособленные мифы становятся частью коллективного сознания социальных групп, что часто отмечали исследователи, занимающиеся этнографией. Одной из ключевых черт мифа является то, что он, в отличие от фольклора, не является творческим продуктом индивидуума – человек, рассказывающий миф, не может его переосмыслить или интерпретировать. Также стоит отметить, что зачастую мифы касались не всех членов племени. Доступ к некоторым из них мог получить ограниченный круг лиц (старейшины, шаманы,

²⁷ Зорина.Е.В. Миф и мифологическое сознание. Философия-Культура-Педагогика (лекции). М., 1999. С. 23.

²⁸ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.,1989. С. 45.

люди, прошедшие определенный обряд), поскольку воспроизведение мифа являлось сакральным действием, которое имело само по себе символическое значение и указывало на приобщение к коллективному опыту.

Такой характер взаимодействия с мифами не мог не отражаться на их сюжетах. Поэтому сюжет архаической истории – это не рассказ о жизни одного члена племени, а то, что касается всего коллектива или социальной группы. Поэтому мифы рассказывали истории о происхождении мира, больших трагедиях, чудесных спасениях одним человеком всех остальных. Мифотворчество делало организацию социума более сакральной, также на них проецировалось связанное с природой состояние первобытного человека, который переносил свои отношения с семьей или племенем на весь мир, в том числе на неодушевленные его части, а затем и на природные явления, которые виделись ему в качестве духов, несущих ответственность за горе или благополучие людей. Также интересно отметить, что в мифах почти всего действующие лица помещены в систему родственных отношений, люди переносили понятные им связи на мифологические истории. При этом, если в обществе менялись отношения – например, власть женщин в племени переходила к мужчинам – это тоже появлялось в мифах.

Для понимания понятия мифа, следует также разобраться с его эволюцией. Развитие социума древних людей, усложнение материальной, культурной, социальной и духовной сторон жизни, изменило также и мировоззрение первобытных людей. Их сознание эволюционировало, и проходило несколькими возможными путями²⁹.

Со временем миф выходит за рамки нерасчлененного объединения субъективного и объективного. В первобытных социумах появляются боги, каждый из которых воплощает определенные явления или предметы, набор характеристик, тип внешности и так далее. Но надо сказать, что в это время мифологические представления меняются от далеких от реальности образов, очеловечивания природы – к характеристике отношений в социуме или людей. Визуализации богов в мифах являлись не только фантастическими

²⁹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 97.

представлениями о несуществующем – для первобытного человека они мыслились как вполне реальные. Они символизировали определенные общественные или природные явления, и представлялись их руководителями, которые имеют власть над определенной стороной жизни. Например, богиня Ника – символизирует правосудие, Афродита – любовь, Марс – войну. Теперь мифы не только объясняют природные явления, они представляются как олицетворение определенных общественных, человеческих явлений.

По мнению А. Ф. Лосева, эволюция божественных представлений идет в направлении от зооморфных (соответствующих первым этапам развития общества и говорящих о непонимании людьми окружающего мира) к антропоморфным, в которых нашли отражения межчеловеческие отношения, особенно это касается стадий развития, когда проявляется классовость общества³⁰. В качестве примера можно привести восприятие людьми бога Зевса. Сначала он воспринимался как бог грома и молнии, но затем стал олицетворением лидерства и власти, стал символизировать главу Олимпа, а его первостепенные основные характеристики отошли на второй план, превратившись в атрибуты наделенного властью правителя. Таким образом мифы принимают более антропоморфный вид.

Далее развитие человеческих представлений становится более метафоричным – символ превращается в метафору, а мифы становятся творческим продуктом. Если символ для древних людей был просто отражением образа из мифов и предмета или явления, которое символизировалось, то метафора превращается в творческий процесс, образное сравнение. В метафору не обязательно верить, соответственно, мифы на этом этапе переходят в разряд фантастического из разряда реального.

Еще одна сторона развития древнего мифотворчества заключается в изменении до неузнаваемости известных образов с синкретическим характером, с помощью расчленения и усложнения первоначальных мифических образов.

³⁰ Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 2001. С.15–17.

Родовые предки становятся духами или божествами, которые могут регулировать мир и защищать племя.³¹

Надо отметить, что такой процесс как созидание (например, сотворение человека или мира) выглядит в мифотворчестве как акт перехода из состояния в состояние, но достаточно материальный. Однако в более развитых мифологиях эти процессы могут быть представлены в качестве результата деятельности высших существ, которые могут создавать, например, людей из вполне привычных для первобытного сознания материалов – глины или дерева. Такой подход к мифотворчеству характерен для племен, которые уже умеют выращивать продукты питания и пасти скот, создавать предметы быта и оружие. На более поздней ступени развития мифотворчество включает истории того же плана, где созидание происходит с помощью нематериального процесса – колдовства, силы мысли, слов-заклинаний. В качестве примера можно привести миф из древнеегипетской мифологии, где один из богов создал мир только с помощью сердца и языка, находя названия для каждого из созданных предметов и явлений³².

Таким образом во время развития мифотворчества, связанного с первопредками, у древнего человека меняется представление о героях этих историй. Теперь божества символизируют не силы природы, а силы людей, и противопоставляются им же в качестве могущественной силы, которая имеет контроль над всеми сферами человеческой жизни. Мир становится дуалистичным. Материальное и реальное находится в оппозиции к фантастическому и сверхъестественному. Мифы начинают мыслиться как способ коммуникации с грозными божествами, и потому мифотворчество рассказывает о необходимости проведения обрядов, молитв и жертвоприношений, чтобы не разгневать и задобрить богов. Таким образом в итоге миф объединяется с религией, а в сознании первобытных людей обе картины мира сливаются в одно представление.

Этносы, которые поднялись на наиболее высокую ступеньку развития культуры, создали сложные мифотворческие системы, основой которых чаще всего

³¹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.,1989. С. 110.

³² Рак И. Легенды и мифы Древнего Египта. М.,1997. С. 70.

были мифы о происхождении мира и людей, а также богов или космоса. Такие космогонические истории рассказывают о происхождении всего в мире и содержат, как правило, две ключевые идеи творения или развития. Идея творения часто бывает креационной и заключается в том, что мир создало разумное божество. Вторая, эволюционная, идея говорит о том, что мир возник с течением времени из хаотичного состояния³³.

Мифы всех народов мира ищут ответы на вопросы о том, как возник мир, чем он является и какое место занимает в нем человек. На основании подходов к данным вопросам складывается типология мифов³⁴.

Так, например, особенную разновидность представляют теогонические мифы о божественном происхождении. Также в мире распространены мифы о чудесах, судьбоносных встречах, о смерти и рождении, загробной жизни и бессмертии.

К наиболее старым мифам относятся антропогонические истории о происхождении людей, поскольку вопрос о появлении человечества был одним из первых, которые встали перед древними людьми.

Первобытные люди не отделяли себя из окружающего мира и представляли, что произошли от животных или растений, или же, наоборот, появились зооантропоморфные мифы – о том, что животные произошли от людей.

Также существует отдельная категория мифов, посвященных небесным светилам, создание которых является заслугой божества, либо же звезды и луна очеловечиваются и воспринимаются в качестве людей, которые вознеслись на небо. Мифы о небесных светилах были придуманы в глубокой древности, но стоит отметить, что значение луны и солнца со временем менялось.

На высоком уровне у многих этносов существуют эсхатологические мифы о конце мироздания. Они часто рассказывают об умирании, а затем возрождении

³³ Этнография: Учебник / Под ред. Ю. В. Бромлея и Г. Е. Маркова. М., 1982. С. 220.

³⁴ Онлайн-энциклопедия мифологии google sites. URL: <https://sites.google.com/site/enciklopediamifologii/the-types> (дата обращения: 13.05.2018)

природы, столкновении сил добра и зла. Наиболее проработанные истории о гибели и возрождении вселенной содержатся в мифах индусов.

Важное место в типологии занимают культовые мифы. Они есть во многих обрядах, известны жертвоприношения для богов и сил зла, а также обряды посвящения юношей в мужчин.

Существует обособленная категория мифотворчества о первопредках, их следует понимать как вариацию мифов о появлении мира. Первопредки для древних людей относятся к сакральному времени. Из них можно выделить тотемных, зооморфных и предков-людей, которые зачастую превращаются в воплощение злых сил. В большинстве подобных историй можно увидеть фигуру самого авторитетного предка. С течением времени в таких мифах первопредки объединяются с образами матери и отца-прародителей. Таким образом предки превращаются в объект культа.

Важное место в мифотворчестве отдано мифам о героях. Благодаря им, как считали люди, связано появление в их жизни многих благ – например, таких как огонь, изобретение новых простейших технологий или новые навыки земледелия. Мифотворчество о предках имеет сходство с мифами о близнецах, где есть два действующих лица, противоположных друг-другу: один несет в себе добро, а другой олицетворяет зло. Такие мифы часто рассказывают о близнецах как о родоначальниках племени или конкретных членов сообщества. Такие мифы получили широкое распространение среди американских индейцев и является воплощением вечной идеи о борьбе добра со злом. Также в египетской мифологии можно найти мифотворчество о двух братьях-богах, кроме того, такие культы существовали в африканских обрядах, когда участники действия наносили разную краску на правую и левую сторону тела, что символизировало дуализм. Вместе с культом близнецов у некоторых этносов есть обряды их убийства – предполагалось, что с помощью этого люди уничтожали темные силы.

У развитых этносов, которые занимались сельским хозяйством, существовал отдельный подтип календарных мифов, имеющих связь с циклом времен года. Например, такие мифы можно найти у древних греков и римлян – это мифы о

Деметре, Деонисе, Персефоне и Аиде, а также Афродите³⁵. Такие мифы часто объясняют зависимость труда крестьян от погодных условий и смены сезонов.

Зачастую мифотворчество может аккумулировать уже имеющиеся представления о том, что происходило ранее, происходит сейчас или будет происходить в будущем. К этому типу можно отнести утопические мифы о веке благоденствия, когда люди жили в гармонии друг с другом и миром. Люди с помощью таких историй воплощали свои идеи справедливости и концепцию идеального человека.

Как считает современная наука, сюжеты первых мифов были примитивны. С течением времени мифотворчество усложнялось и превращалось в систему связанных по смыслу сюжетов, каждый из которых имел свои побочные истории. Таким образом выглядят системы мифов развитых цивилизаций – таких как античная, славянская или египетская.

1.2 Мифология как ключевой способ познания мира древним человеком

Современной науке известно, что люди научились осмысливать себя и окружающий мир еще во времена до нашей эры. Первым делом они стали получать знания об окружающей действительности с помощью специфической формы мировосприятия – мифологии. Во время развития первобытных сообществ они находили соответствующие их условиям жизни формы верований.

Осознание действительности древними людьми превратилось в систему фантастических представлений и сформировалось в специфической форме. Для людей первобытных времен мифология стала ключевым способом понимания мира, таким образом она стала первой формой восприятия, объяснения окружающей действительности и роли человека в мире, стала первоначальной формой духовной культуры людей.

Основные предпосылки такого специфического вида мирозерцания объясняются тем, что первобытные люди считали себя одним целым с окружающей

³⁵ Кун. Н.А. Легенды и мифы древней Греции. М,2014. 384 с.

средой, природной и социальной, а также в том, что их мышление являлось нерасчлененным, зависящим от эмоций и инстинктов. Они присваивали природе и ее необъяснимым для себя явлениям свои чувства, персонализировали их и наделяли свойствами человеческой души. Так появились духи – воплощение природных сил и явлений в форме очеловеченных и имеющих душу образов, что создавало в глазах людей фантастическое восприятие мира.

Как считает психолог Карл Юнг, коллективное бессознательное играло большую роль в мышлении древних людей. Содержание бессознательного в коллективе – результат психо-функционирования нескольких поколений предков, в совокупности их представлений – это модель мира, подтвержденная миллионами лет. Это мифы и символы, где отражается гармония познающего субъекта с познаваемым объектом³⁶.

Как считает Юнг, из такой эмпирической матрицы появилось мифологическое восприятие первобытных людей, вместе с представлениями о том, что окружает человека. Исследователь полагает, что древние люди существовали бессознательно³⁷.

Во время изучения мышления первобытных людей, социолог и этнограф К. Леви-Строс заключает, что рациональный потенциал сознания древних людей и современных абсолютно равны³⁸. По его мнению, древние жители планеты тоже имели абстрактное мышление. Леви-Строс является сторонником универсалистской теории и полагает, что человечество едино, а ключевых процессы в психологии являются общими для всех. Как он считает, является общей и бессознательная структура человеческой психики, которая основывается на бинарных оппозициях. Их применение во время осознания окружающей действительности, по мнению исследователя, говорит об отсутствии разницы с сознанием древних людей. Однако исследователь отмечает, что ключевое значение для древних людей имели символы, являющиеся промежуточными понятиями между материальным и абстрактным. Первобытное творчество часто

³⁶ Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. М., 2009. С. 135–137.

³⁷ Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 2010. С. 112–113.

³⁸ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001. С. 312.

показывает фантастических персонажей, которые живут в собственной реальности, не зависящей от внешнего мира.

Л. Леви-Брюль являлся последователем релятивистской теории, он до сих пор считается одним из главных исследователей первобытного мышления. Спустя долгие годы исследований он тоже изменил свою точку зрения в сторону универсализма. Леви-Брюль считал, что древнее сознание стало основой культуры как традиционных социумов, еще не имевших письма, так и современных цивилизаций Востока³⁹. По его мнению, первобытный человек видел действительность в одном поле представлений, образов и символов, которые составляют систему. Человек видел мир через призму иррационального, так как его сознание с самого начала ориентировано на фантастику.

Для древнего человека, например, большое значение имеет то, что в современном мире принято называть экстрасенсорикой. Если говорить понятиями Л. Леви-Брюля, можно определить это так: мистические отношения в мире для первобытных людей имеют гораздо большее значение, чем реальные. При этом в их фантастических представлениях присутствует логика: Леви-Брюль ее определяет как закон мистического сопричастия⁴⁰ – по этому закону, предмет, который является реальным, вместе с тем в сознании первобытного человека может олицетворять нечто фантастическое и сверхъестественное.

Л. Леви-Брюль, анализируя особенности первобытного восприятия, замечает несколько ключевых черт:⁴¹

1. Для сознания древних людей нет только физического факта, поскольку их сознание остается в корне мистическим.
2. В сознании древних людей объект является одним целым и не делится, к примеру, на тело и душу.
3. В мировосприятии древнего человека большое значение уделяется коллективным мифам с отголосками мистики.

³⁹ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 508.

⁴⁰ Там же. С. 347 – 348.

⁴¹ Там же. С. 145.

4. В мышлении первобытных людей на первом плане фантастические явления, отношения и свойства природы, которые не отражены в опыте.

5. Для характеристики первобытного сознания Леви-Брюль вводит термин «пралогическое». По его мнению, одно из ключевых особенностей такого специфического мышления в том, что сознание не пугается вопросов без ответов, и в целом относится к ним без противоречий. В первобытном сознании отсутствует явная граница между объектом и субъектом. То, что происходит внутри сознания древнего человека и вокруг него является для него единым целостным миром. Поэтому члены племени чувствовали свое единство друг с другом, с природой, убитыми на охоте животными и своими предками, что проявлялось в тотемизме. Древние люди знали, что они имеют связь с конкретным животным или видом растений.

Это мировосприятие стало основой для появления тотемизма. Тотемизм – это вера в фантастическую кровную связь между родом и животными или растениями, а также явлениями природы. Первоначально его появление связано с охотничьей и хозяйственной деятельностью первобытных людей, а также собирательством. Таким образом дары природы, позволявшие древним людям жить, стали объектом для поклонения – своего рода божествами. При этом такая форма религии не исключала, а наоборот, в обязательном порядке включала поедание тотемных животных и растений в пищу. Группа соплеменников, связанных кровными узами, образовала род и ассоциировала себя с тотемом. Таким образом в тотемизме проявляется религия рода. Род обычно назывался в зависимости от своего тотемного животного или растения.

Многие исследователи, занимающихся первобытными обществами, пришли к выводу, что первые мифические представления людей были тотемистическими.⁴² Люди начинали тотемистические пляски, надев шкуры тотемных животных, и таким образом пытались рассказать членам сообщества о прошлом и истории своего племени. Эти ритуалы развивались и с каждым десятилетием носили все более развернутый характер. Члены коллектива имели

⁴² Алексеев В.П., Першиц Ф.И. История первобытного общества. М, 1991г. С. 25

строгий порядок, который соблюдали во время танца, также они соблюдали определенный ритм, и передавали полученные знания из поколения в поколение. Таким образом во времена неолита появились связные рассказы о прошлом рода и жизни предков.

Стоит отметить, что тотемизм имел функцию способа познания коллективом своего единства. После возникновения тотемизма люди стали проводить границу между членами своего рода и других, отчего сформировалась социальная самоидентификация, затем с ее помощью был определен путь эволюции первобытной культуры. Тотемизм имел большое значение в эволюции первобытного общества.

Однако большое значение имели мифы не только тотемистические, но и посвященные членам коллектива – культурным героям. Первое время такие представления были крепко связаны с пониманием тотемистических предков. Позже они получили персональные черты и свои имена. Люди стали верить, что сверхъестественная сила передается от человека к человеку, по наследству или после определенных ритуалов, а также от предмета к предмету. Как пишет советский ученый Ю.И. Семенов, для обозначения данной стадии в эволюции верований применяется термин «эманизм».⁴³

Также огромную роль в формировании первобытного мировоззрения сыграло табу, поскольку оно тесно связано тотемистическими верованиями. К примеру, запреты налагались на кровосмешение, браки между родственниками, но в целом у каждой социальной группы имелись свои табу. Они являлись комплексом правил, которые регламентировали жизнь древних людей и стали своеобразными “первыми законами” в первобытном мире. Они распространялись на процесс принятия пищи, содержание в порядке жилища, правила взаимодействия с другими людьми и т. д. Стоит отметить, что тему значения табу в первобытном обществе также затронул в своих исследованиях известный психолог Зигмунд Фрейд⁴⁴.

⁴³ Семенов Ю.И. Основные этапы эволюции первобытной религии., М. 2003. С. 45—50.

⁴⁴ Фрейд З. Тотем и табу. М., 2008.С. 143

Что касается веры в духов – анимистических представлений («анимизм» от лат. *anima* – душа), предполагается, что они появились еще до тотемизма. Основателем теории анимизма стал английский исследователь Э.Б. Тайлор. Теория ученого заключается в том, что, анализируя такие явления, как, например, сны, древние люди думали, что есть душа, которая может отделяться от физического пристанища. Необъяснимые для себя явления, которые возникали перед глазами первобытных людей, они тоже наделяли присутствием духов с разными функциями. Некоторые из них были необходимы для того, чтобы помогать людям, другие – чтобы им навредить. Еще одна предпосылка для появления анимизма, как пишет Тайлор, заключается в том, что древний человек мог рассмотреть в предметах и явлениях природы что-то, похожее на себя. Первобытные люди верили, что раз у них есть душа, значит, она должна быть и во всем остальном, что есть в мире.⁴⁵

Таким образом по Тейлору анимизм⁴⁶ – это форма первобытной религии, связанная с верой в душу и духов, которыми якобы обладают все живые существа, а также предметы и явления природы. Из этого следует другой вывод о первобытном мышлении: люди эпохи неолита верили, что, если все вокруг обладает душой, на нее есть возможность влиять и добиваться желаемых результатов – именно из этих побуждений древние люди стали использовать приемы магии. В древнем обществе анимизм стал универсальным религиозным верованием. С такой формы религии начался процесс эволюции представлений, традиций, обрядов и ритуалов. Большинство древних культов, в том числе сохранившихся до наших дней, имеют основу в анимистических представлениях. Анимизм для первобытных людей стал верой с четкой иерархией. Они верили, что существуют главные божества, духи, которые находятся у них в подчинении и что человек после смерти занимает свое место в этой системе.

Между существовавшими параллельно анимизмом и тотемизмом имелись большие различия. Каждое племя имело собственный тотем, но божества,

⁴⁵ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. С.77– 80.

⁴⁶ Там же. С. 135– 137.

воплощенные в природе имели значение для всех древних людей. Они верили, что абсолютно все в мире имеет свою душу – от океана и реки до камня и кустарника.

В то же время в первобытном обществе появляется магия (от гр. *Mageia* – колдовство) – действия, основанные на вере человека в свою способность символически с помощью ритуалов и обрядов менять ход событий. В разных племенах появляется промысловая, лечебная и охранительная магия. Люди научились делать талисманы и идолов. Так появился фетишизм – религиозное представление, согласно которому почитались неодушевленные предметы, наделяемыми фантастическими свойствами. В фетиши превращали практически любой предмет, вызывающий удивление или интерес, чем-то отличался или же что-то символизировал – к примеру, фетишами могли стать камень, дерево или ручей. Однако только форма не могла сделать предмет фетишем, поскольку основное значение имело то, как его воспринимают первобытные люди.

Стоит отметить, что древние люди могли обходиться с фетишем жестко, несмотря на его якобы сверхъестественную силу. Поскольку его всегда очеловечивали, фетиш, который не приносил результатов, могли наказать, как провинившегося человека, а если и это не принесло результата – выбросить и заменить новым. В качестве примера можно привести «наказание» охотником ветки, которая хрустнула у него под ногами, испугнув зверя.

Как пишет Леви-Брюль, первобытное мышление древнего человека уже сформировало понимание связи причин и следствий⁴⁷. Впоследствии причины неудач могут связать с нарушением табу, также причины несчастья стали искать в том, что поведением племени недовольны предки. Причины проблем стали искать с помощью гаданий и обрядов.

Одна из ключевых черт, которая свойственна мышлению первобытных людей, по мнению Леви-Брюля, заключается в том, что для их сознания не существует понятия случайности⁴⁸. Эту идею антрополога продолжил и

⁴⁷ Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. СПб., 2002. С. 269–270

⁴⁸ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 145.

французский исследователь Клод Леви-Строс. Он предположил, что первобытное сознание стремится к опосредованию противоречий, но не к их снятию⁴⁹.

Как считает российский исследователь З.С. Лапшина, миф появляется в картине мира коллектива с помощью регулярных ритуалов и обрядов, которые нельзя представить без многократных повторений мифологических образов, которые, в свою очередь, со временем становятся знаками-символами⁵⁰.

Как известно, знак является признаком определенного социума в культурно-исторический период, к которому он относится. В первобытной культуре знак являетсяместищем информации о мифологическом миропонимании окружающей действительности, он кодирует ключевые понятия, которые породило коллективное первобытное сознание. Как считает З.С. Лапшина, визуальный образ, который находится в знаке, представляет фрагмент большого механизма, системы, которые помогали каждому поколению узнавать и упорядочивать информацию, закодированную в мифах, от предков, а также исследовать с ее помощью окружающий мир и фиксировать в сознании потомков. Исследователь называет данный информационный процесс диахронно-синхронным и считает, что он сформирован в каменном веке, и не исчез до наших дней.

«Знаки-символы можно рассматривать структурными элементами или «кирпичиками» модели культуры. В археологии они выступают «знаками» отдельной археологической культуры или культурной общности. В соответствии с содержанием, каждый знак занимает определенное место в иерархии культурных ценностей коллектива. Наиболее высоким уровнем наделены знаки-символы, содержащие информацию о космосе, происхождении мира и человека», – пишет З.С. Лапшина.⁵¹

Стоит отметить, что ролью символов в мировой культуре заинтересовался американский антрополог Л. Уайт. По его мнению, символы являются

⁴⁹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001. С. 110.

⁵⁰ Лапшина З.С. Архаическая модель мира в наскальных рисунках Амура и Уссури., Хабаровск, 2012. С. 34.

⁵¹ Лапшина З.С. Знаки культуры в первобытном искусстве нижнего Амура. Тамбов, 2014. С. 124

соединением физической формы и смыслового значения.⁵² Он ввел термин «символическое поведение» в качестве одного из самых важных признаков культуры человечества. Его исследование пробудило интерес у большого количества ученых, и в скором времени с их помощью появилось такое отдельное направление в науке как семиотика.

Символы в древнем обществе имели большое значение и обладали своими характеристиками во времени и пространстве – они «пронизывали время» и обладали собственными параметрами пространства своего бытования. Символика распространялась среди народов большой территории, это происходило во время смешения крови или в результате взаимного обмена знаниями или материальными ценностями. Внутри культуры знаки распространялись как во время праздников и ритуалов, так и в повседневности во время общения между людьми. Внутрикультурные параметры заключаются в распространении знаков как в праздничной ритуально-обрядовой практике, так и в обыденной повседневности. Те знаки, что обладали меньшим значением для первобытных людей, вышли из “цепочки” преемственности, поскольку не имели всей полноты пространственно-временной характеристики.⁵³

1.3 Мировоззренческая функция религии

Корни религии находятся в первобытной эпохе. В ходе развития древнего социума люди интуитивно искали соответствующие имеющимся условиям формы религии. Верования стали иметь большое значение для общества наряду с мифами. Ключевой фактор в большинстве религий – это надежда на милость богов и чудеса – то, что люди не могут познать с помощью разума или логики. Именно в таком ключе появляются религиозные ценности, а затем верования превращаются в систему образа жизни, которая является абсолютно безусловной для людей.

⁵² Уайт Л. Теория эволюции в культурной антропологии. М, 2004. С. 246.

⁵³ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в сфере этнографии. Исследования, статьи, лекции. Л., 1936. С. 122

Религия вместе с мифами и культурой не решала имеющиеся проблемы, но могла решать их при помощи создания фантастического мира, и тем самым удовлетворяла потребности человека. Благодаря этому в ней воплощается иллюзорно-компенсаторная функция.

Религия также выполняет мировоззренческую функцию, она может создать в воображении человека особенную картину мира. Вместе с тем религия может менять человеческое поведение и изменять жизнь целых коллективов и даже социума в целом, благодаря своим правилам и нормам. Таким образом, можно говорить о том, что религия имеет еще и регулятивную функцию.

Румынский ученый М. Элиаде считает, что именно благодаря появлению земледелия изменилась символика многих культур⁵⁴. Мистические отношения с миром природы имеют большое значение: растительные продукты люди используют во время культа. Такие культы появились, поскольку люди видели сходство между жизненными циклами человека и теми же процессами в растительном мире. По этой причине многие народности использовали сельскохозяйственные предметы для обработки земли или хранения урожая в качестве культовых.

Мифы и религия связаны между собой по ряду причин. Люди стремились объяснить и понять мир с помощью того и другого и превращали фантастические смыслы в рациональные объяснения, что позволило мифам и религии существовать бок о бок на протяжении веков. Также стоит отметить, что религия предлагает людям готовую модель мира – определенное мировосприятие, которое основано на безусловной вере в сверхъестественное⁵⁵.

Взгляд религиозного человека на мир первоначально формируется в его религиозном сознании на базе мифа. Самые разные варианты религий идут рука об руку с непохожими между собой системами мифотворчества. Вместе с тем имеет место тенденция к отделению мифа от религии, поскольку он имеет своеобразную логику, которая позволяет воспринимать мир только лишь посредством

⁵⁴ Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий. М., 2002. С. 78.

⁵⁵ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в сфере этнографии. Исследования, статьи, лекции. Л., 1936. С. 46-47.

художественной фантазии.⁵⁶ Понимание сути мифа очеловечивает его: мифотворчество часто рассказывает о том, что важно для людей и составляет их природу. Мифологическое сознание отличается от религиозного также тем, что мир в нем представляет собой единое целое и не может быть расколот, а фантазии представляются как часть реального мира. Боги древнегреческого Олимпа, например, являются такими же реальными, как и то, что они обозначают – реки, моря, солнце, войну или любовь. Образы в мифах выступают в виде символов, они объединяют в себе эмпирически-рациональное и понятийное. Таким образом герои мифов могут соотноситься с большой группой понятий, их соединяет в единую картину мира мифологическая система с помощью метафор. Религиозные и мифологические представления отличаются своей ориентацией на непостижимое человеком, которое принципиально находится за границами возможностей разума, на безусловную веру в любые аргументы. При этом вера неотделима от попыток людей осмыслить свое существование. Обряды и определенный образ жизни опираются на нее и являются последствием ее присутствия в социуме. Вместе с тем существующие мифологические представления могут переходить в категорию религиозных благодаря тем же механизмам: обряды и влияние на повседневность людей позволяют им получить такой статус.

Возникновение наскального искусства также объясняется с помощью ритуально-магической гипотезы, которая вошла в обиход науки в 20 в. Согласно ей, первобытное творчество во время появления имело тесную связь с магией и ритуалами. Ученые-последователи данной позиции говорят о первоначальной взаимосвязи мифотворчества и первых форм религии, и заключают, что первобытное творчество не игнорировало религиозную часть жизни общества, поскольку это было попросту невозможно. Как считает В.А. Семенов, чем старше первобытное искусство, тем больше оснований полагать, что оно является результатом обрядово-ритуальных действий и тем больше в нем содержится религиозных смыслов⁵⁷. Это говорит о едином мировоззрении первобытных

⁵⁶ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в сфере этнографии. Исследования, статьи, лекции. Л., 1936. С. 51-53.

⁵⁷ Семёнов В.А. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век. – СПб., 2008. С. 534.

людей: в их сознании фантастическое и иррациональное было объединено с материальным и реальным. В целом, современная наука считает, что первобытные формы верований сформировались благодаря первым формам религии, которые выражались в магии, шаманизме и прочих культах.

О том, какими именно были религиозные верования первых людей, как они зарождались и существовали до появления полноценных религий, существует множество гипотез. Исследователи Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Э. Эванс-Притчард и др. не видят существенной разницы различия между магией и религией, по их мнению, в первобытном обществе существовали религиозно-магические представления. Они видят их в качестве объединенных во время развития первобытных обществ. Остальные исследователи видят между понятиями разницу, но не предлагают похожие концепции. Л. Леви-Брюль пишет: мифо-художественное сознание проявляется из ориентации древних людей на мистику.⁵⁸ Э. Эванс-Притчард⁵⁹ придерживается того же магического подхода в своих работах. Как он считает, все существующие формы религий на разных этапах развития обществ аккумулировали первые формы верований. В подтверждение этого тезиса говорит тот факт, что многие из них, хоть и в видоизмененном виде, но вошли в качестве тех или иных элементов ритуалов и обрядов в более поздние религии.

Появление магических образов в сознании первобытного человека можно отнести к древним временам, вместе с тем предполагается, что эти верования имели связь с творчеством первых людей. Это подтверждает тот факт, что неподалеку от своеобразных «картинных галерей» почти всегда были жертвенники и культовые места, о чем свидетельствуют материалы множества археологических экспедиций. Обычно они располагаются в пещерах или среди скальных образований, этот тезис в своих работах также подтверждает Э.Б. Тайлор.

Как пишет исследователь, древние люди проводили в пещерах разнообразные магические ритуалы и обряды. «Именно такими церемониями было

⁵⁸ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 56.

⁵⁹ Эванс-Притчард Э. Теории примитивной религии. М., 2004. С.78.

связано великое искусство палеолита – пещерная живопись, до сих пор вызывающая изумление и недоверие у исследователей. Наиболее изобилуют настенными изображениями пещеры юга Франции и северо-запада Испании, где известно около сотен пещер и гротов с остатками живописи. Наиболее знаменитые из них – Альтамира в Испании, Ласко, Фон-де-Гом и Камбарель во Франции - насчитывают сотни древних изображений... Эти изображения были тесно связаны с охотничьим культом и церемониями. То, что по большей части они располагались глубоко внутри пещер (иногда за 500 метров от входа), в потаенных местах, никак не приспособленных для жилья, говорит о тайном характере этих церемоний⁶⁰».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что самыми древними из известных форм человеческого сознания являются миф и религия, которые тесно связаны между собой и имеют общее происхождение. Обе этих формы появились благодаря тому, что люди стремились объяснить окружающий мир и свое место в нем.

Вместе с тем особенность мифологической формы общественного сознания состоит в том, она в самом начале развития человечества стала особым типом мирозерцания, где смешались первые попытки эмпирического освоения мира, законы и социальные нормы первых сообществ, первые верования, которые затем превратились в религии, а также эстетическое отношение к действительности. Мифология, как считает большая часть исследователей, (Дж. Фрезер, Б. Малиновский, Л. Леви-Брюль и др.), является системой, которая регулирует социум и поддерживает в нем установленный порядок, утверждает единство человека и природы.

⁶⁰ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.,1989. С. 167.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И СЮЖЕТОВ КЛЮЧЕВЫХ ЦЕНТРОВ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2. 1 Наскальная живопись на реке Лене (Якутия)

О самобытности древних жителей Якутии говорят галереи наскального искусства, сохранившиеся до наших дней. Писаницы были созданы вдоль берегов реки Лены, как считается, в период неолита, а также в бронзовый и железный век. Они рассказывают современным людям о мировоззрении первобытных людей и уровне их изобразительных навыков.

Стоит отметить, что неолитом принято называть эпоху в истории, которая наступила в конце каменного века. В Якутии неолит начался в V — начале IV веков до нашей эры. Основной особенностью эпохи считается переход от охоты, рыбалки и собирательства к более сложным видам жизнедеятельности – возделыванию земли и скотоводству⁶¹. Бронзовый век был в XV — V тысячелетиях до нашей эры, дав людям знания о работе с бронзой – в Якутии найдены изделия из этого металла высокого уровня, что говорит об усложнении первобытного сознания и развитии культурных связей с другими племенами. Это также доказывает тот факт, что якутские медные изделия напоминают созданные в тот же период времени в Забайкалье, Китае, Центральной Азии, племенами у Енисея. После того, как первобытные люди освоили мастерство работы с медью они перешли к железу – уже в V веке до нашей эры племена Якутии научились с ним работать, встав на более высокую ступень развития.⁶²

В данный момент петроглифы близ реки Лены являются своеобразной галереей первобытной живописи: камни и скалы заполнены изображениями людей, живых и придуманных существ. Всего в Якутии открыто более пяти тысяч изображений, входящих в 115 групп петроглифов, которые располагаются на

⁶¹ Федосеева С. А. Археология Якутии и ее место в мировой науке о происхождении и эволюции человечества. — Якутск, 1990. С. 13.

⁶² Федосеева С. А. Археология Якутии и ее место в мировой науке о происхождении и эволюции человечества. — Якутск, 1990. С. 14.

поверхности ленских скал возле р. Лена, Синяя, Оленек, Алдан, Амга, Олекма, Марха, Индигирка. Наиболее древние из них созданы, как предполагается, около 40 тысяч лет назад. К примеру, такими памятниками являются рисунок мамонта, найденный на стоянке людей возле реки Индигирки, большие изображения лошади и бизонов, которые первобытные люди оставили красным пигментом возле реки Токко. Рисунки древних оказались долговечными, благодаря своей технологии. Изображения наносились на твердые скальные образования, из-за чего смогли пережить многие другие свидетельства потребности в творчестве древних людей. В основном рисунки сделаны несмываемой красной охрой, ее изготавливали с помощью сложной процедуры растирания гематита с железной рудой, химический состав некоторых красок из разноцветной охры до сих пор не изучен настолько, чтобы выяснить происхождение ингредиентов. Эти краски, впитавшись в камень, могли хранить рисунки тысячелетиями. Также в Якутии найдены изображения, созданные с помощью угля или выдолбленные в камне⁶³.

Выживание первобытных людей зависело от того, насколько хорошо они умеют добывать пищу во время охоты и рыбалки. Из-за своей важной роли в их жизни многие животные представлялись людьми как наделенные волшебной силой сверхъестественные создания. Судя по рисункам, люди верили, что звери могли как обеспечить им удачу и могущество, так и наказать их за различные нарушения норм. Чаще всего на скалах Лены можно найти изображение главного объекта для охоты – Лося, который, соответственно, стал главным объектом мифов и в целом стал культовым персонажем. Первобытным людям удалось сделать множество рисунков лосей, где была талантливо изображена форма тела животного, его пропорции и позы. Кроме того, первобытные художники научились изображать оленей, медведей и соплеменников за охотой.

В целом стилистику Якутских писаниц можно определить как наивно-реалистическую: животные имеют относительно пропорциональное тело, но выписаны без подробностей, схематично, изображение подчеркнуто контурное. При этом многие рисунки динамичны и обладают экспрессией – первобытные

⁶³ Константинов И.В. Происхождение якутского народа и его культуры. Якутск, 2003.С. 45.

художники изобразили сцены активной охоты с бегущими животными и высматривающими их охотниками. В целом, по стилистике изображения разделены на две категории по датировке. Первая относится к неолиту: рисунки нанесены бордовой охрой на скальные выступы высотой 4–8 метров, заполнены до контура сплошной заливкой. Как считают ученые, большинство рисунков каменного века можно объединить в одну группу, поскольку они находятся в стилистическом единстве и имеют другие общие черты, связанные с содержанием изображений⁶⁴.

Вторая категория изображений относится к более позднему времени, бронзовому веку. Эти рисунки выполнены в более светлой цветовой гамме с применением другой по составу краски из охры, сделаны при помощи сплошного контура. Рисунки позднего периода отличаются от более древних, превращаясь в многосюжетные композиции об охоте, рыбалке и повседневности племен (Приложение А. Рис. 1). Как принято считать, накопление изобразительных навыков связано с развитием мировоззрения, бытовых и охотничьих навыков, изобретением новых предметов для труда. Вместе с тем, стиль изображений видоизменяется и дальше, превращаясь в самобытные произведения первобытного искусства в “рентгеновском стиле” – внутри тел животных появляются другие линии и изображения. Также творчество становится более лаконично-упрощенным, а люди на скалах изображаются в ритуальном виде – в масках, с рогами, с изменением формы тела. Как принято считать, писаницы этой категории изображают шаманов во время культа, чье одобрение необходимо для успешной охоты и поддержания жизнедеятельности всего племени – что могло свидетельствовать о переходе от культа животных к поклонению шаманизму и в целом развитию первобытных верований⁶⁵.

Самым ярким памятником с изображением мифологических представлений первобытных людей является группа изображений у скал возле села Тойон-Ары (Приложение А. Рис. 2). На рисунке изображены два лося, которые находятся в

⁶⁴ Кузьмина Л.А. Наскальное искусство как культурное наследие. // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». Выпуск 3 (9). 2007. URL: <http://analculturolog.ru> (дата обращения 3.05.2018)

⁶⁵ Сомоготто. Два язычества народа Саха. Якутск, 2007. С. 46-47.

схватке. Между ними нарисован мертвый лось поменьше, убитый на охоте копьем. Якуты сохранили предание о борьбе двух лосей, которые символизировали борьбу с оспой одной из шаманок. Лоси боролись с болезнью, а затем один из них погиб, что стало метафорической победой над оспой. По легенде, изображение нарисовала на скале вылечившаяся шаманка в честь победы над болезнью⁶⁶.

Стоит отметить, что один из животных кроме лосиных рогов имел еще два изогнутых бивня. Такое нереальное изображение привычного животного могло быть связано с распространением мифов о фантастических существах, которые имели сверхсилу. Как считают многие исследователи, скалы вдоль реки Лены могли представлять собой много веков назад родовые святилища первобытных коллективов охотников⁶⁷. Также стоит отметить, что изображение лосей в Тойон-Ары отличается своеобразной стилистикой: эти лоси, в отличие от животных неолита в Якутии, выполнены более детально – их туловища заполнены горизонтальными и вертикальными линиями, также первобытным художников более тонко схвачены видовые особенности зверя – форма ног и рога.

Как можно заметить, многие рисунки включают в себя руноподобные знаки (Приложение А. Рис.3). Похожие на них знаки – зачатки письменности – можно увидеть по всему миру на памятниках первобытного искусства. Помимо рунических надписей вдоль Лены можно обнаружить изображения орудий для охоты, быта и ремесел. Как принято считать, они также являются самой первоначальной и примитивной формой письма при помощи рисунков. Эта руническая надпись называется пиктографией, и, согласно исследованиям этнографов, появилась параллельно у нескольких сообществ первобытных людей во всем мире⁶⁸.

Рунами называют символические знаки в первобытных системах письменности. Ученые находили похожие на них знаки и символы по всему миру у целого ряда этносов. Например, руноподобные знаки использовали тюрки,

⁶⁶ Емельянов Н.В. Мифологические божества в олонхо «Потомки Юрюнг Айыы Тойона» и «Баай Барыылаах дух хозяин черного леса» // Мифология народов Якутии. Якутск, 1980.

⁶⁷ Жукова Н.Н. Языческое миропонимание и 21 век. Якутск, 2001. С.43.

⁶⁸ Гельб Дж. История письменности. М.,2017.С.56.

скандинавы, маньчжуры, славяне и многие другие. Руноподобные знаки и рунические символы вырезали на скалах и деревьях, а также изображали с помощью пигментов. Руны, найденные в республике Саха (Якутия), подразделяют на 4 типа в зависимости от древности происхождения⁶⁹:

– Древние наскальные (обнаружены в камнях возле рек Лена, Синяя, Опекома и Марха)

– Руны на различных предметах, используемых в быту (например, на стрелах, печатях, дощечках для письма), были созданы в XIV—XVIII веках

– Комбинированные рунические надписи, относящиеся к XVII — XVIII векам, были обнаружены в Вилюйске, Нучалах Аласа Чурапчинского улуса, Улахан-Ане Хангаласского улуса

– Руны на древней бляхе, табакерке, камне, созданные предположительно в XII — XIX веках.

Таким образом данный момент времени исследователи имеют довольно богатый материал, сформированный за все годы изучения первобытного искусства Якутии. Всего найдено 115 композиций, на которых можно насчитать более пяти тысяч изобразительных элементов. Первобытное искусство на реке Лене появляется в эпоху палеолита, со временем получает развитие, древние художники накапливали изобразительные навыки и создавали более сложные писаницы. Наскальные рисунки также появляются во времена неолита, местные племена также создают их в бронзовом и железном веках – вплоть до средневековых времен. Сейчас известно, что этносы Якутии стали создавать первые наскальные рисунки в первобытные времена, первые попытки творчества можно обнаружить в неолите, что свидетельствует о том, что этногенез народов Якутии уходит корнями в древние века.⁷⁰

Памятники первобытного искусства республики Саха говорят о том, что их создатели делали рисунки из-за потребностей шаманизма⁷¹ – ряд таких

⁶⁹ Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. Новосибирск, 2004. С. 143–145.

⁷⁰ Федосеева С. А. Археология Якутии и ее место в мировой науке о происхождении и эволюции человечества. Якутск, 1990. С 129.

⁷¹ Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. Новосибирск, 2004. С 300.

предположений высказывают дальневосточные ученые, например, Захарова А.Е. Их творчество было связано с древними обрядами и ритуалами. Это выражено в первую очередь в сюжетах. Изображения передают особенное отношение древнего человека к животным, которые являлись объектом промысла: лосям, медведям, лошадьми. Для первобытных художников они представлялись в качестве духов-хранителей и родовых тотемов. Например, рисунки на скалах Куленги (II-I тыс. до н.э.) возле реки Лены изображают человекообразные фигуры с рогами (Приложение А.Рис.4). Их возраст датирован бронзовым веком, а предназначение рисунков А.П. Окладниковым трактовано как «шаманское»⁷².

Изображения классифицированы исследователями по возрасту и стилистике. С помощью такого разделения, довольно просто можно увидеть изменение семантического значения рисунков, которые менялись вместе с первобытными представлениями⁷³. Сначала это изображения животных (бык, лось, медведь, лошадь) и знаки-символы (например – солярные, обозначающие небесные светила), а затем главная роль уходит антропоморфным фигурам. Сначала рисунки выполнены схематично, со сплошной заливкой, с ярко выраженным контуром. Художники накапливают изобразительные навыки и делают их более детальными, тела животных заполняют своеобразные «узоры» из линий, краска становится более светлой.

Большое значение для первобытных людей играет шаманизм, что древние жители Якутии и начинают изображать на скалах – это рисунки магических атрибутов, духов и шаманов, в этом прослеживается общая для первобытного искусства эволюционная тенденция – на первый план выходит человек, вытесняя природу.

2. 2 Пегтымельские петроглифы (Чукотка)

Пегтымельские петроглифы на Чукотке — это уникальный памятник первобытного искусства, внимание к которому проявляют ученые со всего мира.

⁷² Окладников А.П. Ленские древности. Якутск, 1945. — Вып. 1.С.5.

⁷³ Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья.Новосибирск, 1976. С. 10 – 20.

Их обнаружили на крайнем Севере Дальнего Востока – в окрестностях реки Пегтымель на Чукотке, на скалах вдоль берега. На изображениях зафиксированы охотничьи сценки, рыбалка, морская охота, изображения культов. Особенно знамениты пегтымельские петроглифы грибовидными изображениями людей, которые, как считают исследователи, было вдохновлено свойствами ядовитых грибов, используемых для проведения магических ритуалов⁷⁴.

Изображения представляют собой петроглифы – то есть, они выдолблены или нацарапаны на твердых скальных образованиях. На прибрежных скалах изображены люди, олени, киты, касатки, каланы, птицы, белые медведи, волки и песцы. Копытные представляют особый интерес, поскольку имеют локальные особенности: первобытные художники Севера показали их остроносыми. (Приложение Б.Рис. 1)

Петроглифы Пегтымеля могут познакомить не только с мировоззрением своих создателей, но и с целым рядом материальных и культурных ценностей своих художников. Рисунки сделаны в небольшом размере, каждый не превышает величиной человеческую ладонь. Они хаотично расположены на поверхности скалы, имеют между собой достаточное расстояние, из-за чего по большей части скученности не наблюдается. Однако можно выделить единичные случаи наложения рисунков друг на друга. Они имеют повествовательный характер композиции, большое количество динамично-содержательных сцен.

В контексте общемировых тенденций первобытного искусства пегтымельские петроглифы занимают особое положение, поскольку говорят о специфическом мирозерцании жителей Севера⁷⁵. Они содержат в себе детали картины мира первобытных племен, которые не найдены в скульптуре и графике на Чукотке, однако между антропоморфными изображениями можно обнаружить некоторое сходство. Благодаря пегтымельским петроглифам исследователи выяснили, как на крайнем Севере в древности велась охота на оленя и морских животных с собаками, также там изображены лодки. Пегтымельские писаницы,

⁷⁴ Диков Н.Н. Наскальные загадки Древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. М., 1971. С. 45.

⁷⁵ Кочмар Н.Н. Сравнительный анализ петроглифов Якутии и Чукотки. Владивосток, 1995, С. 256 – 261.

выбитые на камнях в период, когда в первобытном обществе еще не существовала письменность, сейчас представляют собой уникальный документ эпохи, иллюстрирующий более поздние источники, которые появились здесь в XVII веке⁷⁶.

Писаницы являются галереей изображений животного мира и промысловых объектов на древнем Северо-Востоке: здесь можно обнаружить оленей и лосей, собак и волков, водоплавающих птиц и морских животных, росомх и медведей. Кроме того, они на изображениях имеют мифическую связь с человеком, являющимся главным персонажем всех сюжетов, он изображен в активной роли охотника в процессе добывания пищи.

Рисунки Пегтымеля рассказывают о том, как в сложных климатических условиях Крайнего Севера выживали первобытные племена, как они боролись за жизнь, но в то же время находили время на творчество – благодаря чему до сегодняшнего дня сохранились свидетельства древней эпохи. Рисунки, которые дошли до нас, изображающие оленей на пастбище, молодых женщин, косаток в воде, говорят о высоком уровне художественных навыков, которым отличались первобытные люди.

Одна из условных групп петроглифов относится к отличной содержательной линии. На рисунках изображены человекоподобные фигуры, одиночные или объединенные в группы, которые совершают обрядовые действия. Повествовательные изображения говорят о мифологичности сознания членов племени, а данные сцены, как предполагается, могут говорить о культе грибов, вызывающих галлюцинации⁷⁷. (Приложение Б. Рис.2)

Рисунки Пегтымеля могут дать ценную этнографическую информацию, они достоверно изображают символику народов, населяющих Север Дальнего Востока, которые им присущи испокон веков. К примеру, на лодках можно обнаружить алеутские “приметы”, а также здесь присутствуют кожаные байдары, как у

⁷⁶ Агаджанян Н. А., Петрова П. Г. Человек в условиях Севера. М., 1996. С. 207.

⁷⁷ Дэвлет Е.Г., Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н. Новейшие полевые исследования петроглифов Чукотки/ Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 3(56). М.,2009. С. 213-223.

эскимосов. (Приложение Б. Рис. 3) На рисунках человекоподобных фигур присутствуют детали и подробности, дающие представления о том, как выглядели древние жители Чукотки – женская одежда, а также прически с применением плетения кос с украшениями -маркерами, которые соответствовали возрасту⁷⁸.

Изобразительный материал петроглифов Пыгтемеля при сравнении его с другими памятниками обнаруживает уникальность сюжетов и художественной формы. Таким образом его можно выделить в уникальный памятник первобытного искусства. Рисунки Пыгтемеля посредством необычной тематики и художественной манеры говорят о повествовательной основе одного из самых отдаленных от центра материка памятников первобытного искусства.

В качестве промежуточного вывода, можно сказать о том, что данные рисунки имеют этнографическую ценность, поскольку изображают довольно своеобразный способ охоты, когда человек, сидящий в лодке, кидает копье в зверя. Первобытные художники изображали промыслового зверя, северного оленя, огромных размеров, с непропорционально большим по сравнению с человеком телом. Человек с лодкой обозначены очень мелко, охотник обозначен маленькой вертикальной линией.

«Первобытный художник рисовал вполне реальную сцену, живо схваченную с натуры... Человек в лодке обозначен схематично, просто одним штрихом. Олень же, добыча, нарисован очень реалистично и живо. Выбитые на скалах силуэты оленей это подчас очень выразительные художественные произведения, верно передающие натуру. Метко подмечены характерные детали плывущего оленя: голова вытянута вперед, легкое, как поплавок, раздутое туловище с опущенными в воду ногами как бы парит в состоянии невесомости, копыта растопырены, как гусиные лапы, и, хотя вода ничем не обозначена, вы чувствуете, что животное именно плывет. И еще штрих. Задние ноги по воле художника глубже погружены в воду. Такая манера изображения плывущего оленя помогает безошибочно

⁷⁸ Дэвлет Е.Г., Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н. Новейшие полевые исследования петроглифов Чукотки/ Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 3(56). М.,2009. С. 223-225.

отличить его от бегущего», – пишет о пегтымельских петроглифах об охоте на оленей в воде Н.Н.Диков.⁷⁹

Пегтымельские петроглифы интересны также тем, что позволяют узнать и о других способах добычи пропитания древними людьми: например, охоте на лыжах с собаками. Ключевым для понимания искусства Чукотки является изображение лодок. Они присутствуют на петроглифах почти всегда и являются основным атрибутом охотников. В лодках изображается один или несколько человек, которые ловят в воде оленей, блокируя им отход от охотников по воде. Судя по рисункам, первобытные жители Чукотки охотились в маленьких лодках-каюках, которые имели отдельный отсек для охотника, были обшиты кожей для водонепроницаемости и предусматривали весло⁸⁰. Для охоты на морских животных, китов и каланов, использовались устойчивые вытянутые лодки, с большим количеством человек на борту. Так, пегтымельская «картинная галерея» представляет большой интерес для этнографов и дает представление о том, как жили первобытные аборигены Чукотки.

Вместе с тем, среди рисунков можно заметить и более фантастические – с танцующими антропоморфными фигурами, у которых головы выполнены в виде грибов. На Чукотке растут мухоморы, поэтому принято считать, что на рисунках изображен именно результат употребления именно этих грибов с галлюциногенным эффектом. Значение мухомора в качестве стимулятора для обрядовых и ритуальных действий точно подтверждено этнографами. Объединение в рисунках грибов и антропоморфных образов принято связывать с тенденцией к «очеловечиванию» первобытного искусства, которая обнаруживалась у всех сообществ на определенном уровне эволюции представлений⁸¹. Вместе с тем, данные изображения являются подтверждением древних истоков шаманизма на Чукотке и в целом на Крайнем Севере. По данным участников дальневосточных экспедиций, употребление грибов вызывало у

⁷⁹ Диков Н.Н. История Чукотки, М., 1989. С.37.

⁸⁰ Агаджанян Н. А., Петрова П. Г. Человек в условиях Севера. М., 1996. С. 210-250.

⁸¹ Дэвлет Е.Г. Петроглифы Пегтымеля: застывший миф. Чукотка в прошлом и настоящем / Наследие народов Российской Федерации. Вып. 11. М. 2009. С. 258-267.

аборигенов галлюцинации и возбужденное состояние, близкое к шаманскому экстазу. Среди членов племени это воспринималось в качестве прозрения и приобщения к миру духов. Необходимо заметить, что искусство первобытных аборигенов Чукотки отличается эмоциональностью, динамикой, экспрессией, достоверностью и реальностью сюжетов. Техника работы со скальными образованиями, которую они использовали, позволяет предположить, что они имели высокий для неолита уровень развития. Между тем, бронзовый век на Чукотке отмечен не был – подобные изделия обнаруживались здесь только в ходе миграций, в это время на Чукотке началось культурное отставание⁸², которое распространилось также и на железный век.

Почти через 50 лет после открытия петроглифов, уже в современное время, изображения изучили с помощью применения новейших методик. Пегтымельские рисунки зафиксировали посредством фото, выполнили эстампажи, были созданы копии из полимеров ключевых рисунков. Кроме того, во время экспедиции было найдено еще около 170 новых изображений, которые ранее не отражали исследователи в своих работах⁸³. Содержание ряда из них не имеет аналогов среди других Пегтымельских изображений. Так, например, это рисунки охотников с луками, оленя с символом небесного тела на крупе, и древнего дома первобытных людей.

Стоит отметить, что состояние петроглифов, несмотря на охрану, остается удовлетворительным. Скалы обваливаются, вертикальные поверхности заполняются растительностью, а вандалы оставляют на поверхности писаниц пометки и новые изображения. Между тем, памятники первобытной культуры имеют статус находящихся под охраной.

⁸² Агаджанян Н. А., Петрова П. Г. Человек в условиях Севера. М., 1996. С. 196–200.

⁸³ Дэвлет Е.Г.Петроглифы Пегтымеля: застывший миф.Чукотка в прошлом и настоящем / Наследие народов Российской Федерации. Вып. 11. М.,2009. С. 268-272.

2.3 Амурская группа петроглифов (Хабаровский край и Амурская область)

Якутские и Чукотские произведения первобытных людей, безусловно, заслуживают внимания исследователей и являются уникальными свидетельствами творчества первобытного периода. Однако наибольший интерес ученых, занимающихся древним искусством, чаще всего вызывают рисунки, находящиеся возле реки Амур. От других памятников первобытного искусства их отличает самобытная орнаментальность, стремление к передаче объема и высокий уровень развития художественных навыков для художников неолита.

Они расположены в Хабаровском крае и Амурской области возле сел Сикачи-Алян и Калиновка, а также возле притоков рек Кия и Уссури близ села Шереметьево. Памятники находятся в бассейне реки Амур, они созданы приблизительно в одно и то же время, а также имеют ряд стилистических сходств, из-за чего их принято объединять в одну группу под названием Амурские петроглифы.

Амурские петроглифы принято делить на две группы – верхнеамурские и расположенные в низовьях Амура. Группа Петроглифов верхнего Приамурья включает в себя изображения, найденные в тайге неподалеку от реки Олекма⁸⁴. Первобытные рисунки этой группы напоминают петроглифы Якутии, Сибири и низовьев Амура, поскольку находятся на расстоянии, которое допускает контакт между племенами. Исследователи Дэвлет Е.Г. и Дэвлет М.А. используют для их характеристики термин “первобытное таежное искусство”. Однако они же отмечают, что в общем, в контексте распространения по материк искусства древних азиатов, они являются специфичными⁸⁵.

Рисунки, сделанные первобытными людьми при помощи разноцветных пигментов, были найдены между реками Шилка и Аргунь близ поселка под названием Бирка. Чаще всего на них изображены обездвиженные изображения

⁸⁴ Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976. С.45–50.

⁸⁵ Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г. Антропоморфные личины как маркеры путей древних миграций // Окуневский сборник. Культура и ее окружение. СПб., 2006. С. 325–329.

животных без объема⁸⁶. А.И. Мазин обнаружил среди них 11 бизонов, двух носорогов и оленя. Рисунки сделаны схематично, пропорции не соблюдаются. Изображенные бизоны имеют короткие конечности, плавную линию туловища, они выполнены в единой стилистике, и можно предположить, что их изображения сделал один и тот же первобытный художник. А.И. Мазин датирует этот памятник наскального искусства периодом палеолита⁸⁷, что не стали опровергать и другие ученые. На еще одной группе рисунков, которая относится к группе верхнеамурских, изображены солярные знаки с лучами, которые расходятся вокруг антропоморфных изображений лиц, так называемых личин. Контур рисунка касается рука еще одного антропоморфного персонажа. Похожие на эти писаницы рисунки лосей, человечков и символические изображения солнца были обнаружены возле поселка Средняя Нюкжа.

Средненюкжинская писаница относится к 17-18 в. Она состоит из изображений шаманов во время культа, знаков луны, солнца и звезд, а также охотников. Также присутствуют рисунки зверей, плавательных средств, гребцов, геометрических фигур, линий, которые составляют вереницы. Кроме того, неподалеку от наскальных рисунков расположен жертвенный алтарь⁸⁸.

Изображения, которые найдены в низовьях Амура и возле его притоки Уссури относятся ко второй группе петроглифов. Они говорят о том, что в Хабаровском Крае в древние времена находился центр первобытного искусства, древние художники с помощью своих петроглифов смогли рассказать потомкам о своем специфическом мирозерцании и самостоятельности художественного творчества.

Изучением писаниц занимались десятки ученых. Самые важные работы, посвященные петроглифам, были написаны А.П. Окладниковым – он описал все доступные изображения, систематизировал их и попытался объяснить, какой

⁸⁶ Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976. С. 123 -150.

⁸⁷ Там же. С.152.

⁸⁸ Мазин А.И. Древние святилища Приамурья.Новосибирск,1994. С. 134.

смысл в них закладывали создатели⁸⁹. Как известно науке, наскальное искусство в локальной провинции появилось в каменном веке.

Репертуар изображений во многом состоит из антропоморфных личин. Их отличает особенная художественная стилистика, которая характеризуется тем, что тяготеет к абстрактному и орнаментальному стилю, они включают в себя завитки, спирали, круги и другие, более сложные орнаменты. Это отличает в целом искусство древнего мира Приамурья.

Самым ярким памятником первобытного искусства локальной провинции являются знаменитые петроглифы Сикачи-Алян, которые расположены близ одноименного нанайского села, находящегося на правом берегу реки несколько веков. Рисунки, выдолбленные в базальтовой породе, находятся вдоль береговой линии, иногда они затапливаются приливами Амура, из-за чего некоторые изображения утрачены, камни вместе с ними непрерывно находятся в движении. Их окончательное число установить точно из-за движения невозможно, наука располагает лишь приблизительными цифрами. Пока исследователи зафиксировали несколько сотен рисунков, целую группу компания ученых обнаружила во время экспедиции в 2003, 2009 и 2014 годах (введено в оборот 17 единиц⁹⁰). Кроме того, возможно обнаружение новых петроглифов из-за перемещения камней.

Первобытные художники сделали петроглифы с помощью каменного инструмента, как предполагается, и выдолбили изображения в каменной породе. Сейчас они представляют собой местами обветренные линии и желобки различной глубины.

Особенно Амурское первобытное искусство отличается личинами, среди которых можно выделить скелетообразные и лучевидные. Личины – это условные, абстрактные изображения лица человека или шаманской маски. Каждая личина имеет свое сакральное значение и специфические черты. Выглядят они по-

⁸⁹ Окладников А. П. Лики древнего Амура. Новосибирск: Наука, 1968.

⁹⁰ Ласкин А.Р. Петроглифы Сикачи-Аляна: историко-культурный контекст и состояние сохранности. URL: www.archaeolog.ru/media/dissovet/LaskinAvtoref.pdf (дата обращения: 19.05.2018)

разному: среди Амурских петроглифов можно обнаружить самые разные их формы – овалы, круглые, в форме яйца или сердца, квадратные, в виде скелетов или же трапеций. В отдельную категорию можно выделить личины без контура или имеющих только его без изображения глаз, носа и т.д. Также встречаются изображения, напоминающие обезьян. Глаза на личинах могут быть овальными, круглыми или узкими, что вызывает споры среди исследователей относительно национальности первобытных художников. Кроме того, некоторые из них имеют зубы.

Зачастую маски (это относится, например, к Шереметьевским личинам)(Приложение В. Рис. 1) заполнены стилизованными орнаментами, иногда он выходит за их пределы – так, например, выглядят некоторые личины возле села Сикачи-Алян. Вокруг них художник изобразил лучевидные черточки, которые обрамляют маску. Предполагается, что они могут обозначать волосы или головной убор. Также стоит отметить, что личины могли дополнять рогами. Вместе с изображениями на камнях находятся чашевидные углубления -лунки, которые также могли использоваться для ритуальных действий. Ряд исследователей предполагают, что ямки-лунки могли располагаться на камнях не в случайном порядке и представляют собой тоже личину.

Кроме того, скалы вдоль течения рек заполнены изображениями лодок вместе с гребущими людьми, и изображениями зверей и птиц. Орнаменты и фигуры, которые использованы для заполнения личин, часто использовались и для того, чтобы украсить рисунки оленей и лошадей. Особенно знамениты изображения копытных в “рентгеновском” стиле: натуралистичные по форме зооморфные фигуры заполняются абстрактными фигурами. Часто на рисунках, изображающих зооморфов, изображены большие животные с массивной головой, непропорционально огромным туловищем, прямыми и короткими ногами и местами – с длинным хвостом.

Отдельную категорию представляют рисунки, где изображены змеи и водоплавающие птицы – предположительно, аисты, гуси и утки. Их фигуры переданы статично, попытка изобразить движение присутствует только на

нескольких петроглифах, где птица готовится ко взлету и открывает свой клюв или же где она плывет в воде. Эта группа рисунков не характеризуется динамикой и экспрессией, отличающих другие петроглифы региона.

Змеи изображены как правило в виде спирали или волнистой линией. Как предполагает исследователь З.С. Лапшина, в них может быть заложен мифический образ змея-дракона⁹¹. В целом можно сделать вывод о том, что все изображения объединяет стилизация.

А.П. Окладников зафиксировал связь между таежными Амурскими петроглифами и этнографической современностью⁹². Он отметил, что рисунки повлияли на современное декоративно-прикладное творчество нанайцев, где присутствуют ключевые для племен орнаменты. В них находят отражение основные сюжеты первобытного искусства – антропоморфные, зооморфные и абстрактные изображения: люди, лодки, лоси, лошади, птицы, змеи, завитки, линии и другие фигуры.

По датировке петроглифы разделены на две группы: архаическую и мохэскую. На две группы писаницы разделил Окладников⁹³. Итак, Амурские петроглифы делятся по стилю и содержанию на две хронологические группы:

- Архаическую, древнейшую
- Более позднюю, мохэскую

Большая их часть относится к архаической группе, считается, что они были созданы первобытными художниками в период неолита. Рисунки сделаны при помощи точечного выдалбливания на камне, из-за чего имеют рельеф. От других памятников первобытного искусства в России их отличает то, что они нанесены не на ровную и вертикальную скалу, а на единичные базальтовые валуны различных форм, расположенные вдоль реки Амур. Большая часть петроглифов относится к древнейшей группе, и является памятником первобытного искусства. Петроглифы созданы при помощи техники выбивания, которая называется “точечная ретушь”.

⁹¹ Лапшина З.С. Образ змея-дракона в монументальном жанре древнего искусства Амура/ Вестник Тогу. №2(16), 2010.

⁹² Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С. 109 с.

⁹³ Окладников А. П. Лики древнего Амура. Новосибирск, 1968. С 56–67.

Древнейшая группа изображений в низовьях Амура в свою очередь тоже разделена Окладниковым на четыре группы⁹⁴. К первой из них, называемой мезолитической, относятся примитивные изображения крупных рогатых животных, лошадей и птиц, а также череповидные антропоморфные личины. Вторая, как предполагается, была создана во времена неолита. К ней относятся сложно оформленные внутри контура маски. Их датировку определили, благодаря сходству с аналогичными в других локальных провинциях. Третья группа отличается более сложными орнаментами и увеличением количества абстракций. К этой группе относят петроглиф со знаменитым лосем в “рентгеновском стиле”, фигура которого заполнена изображениями абстрактных знаков.

Вторую, более современную Мохэскую группу рисунков Окладников подразделил на три части⁹⁵. В первую по стилистике он отнес рисунки животных с изогнутым кошачьим телом с символическими “ребрами”, которые обозначают поперечные полосы внутри контура. Петроглифы второй подгруппы проявляют противоположные черты, поскольку к ней относятся изображения, при создании которых художники старались изобразить формы животных резкими прямыми линиями, а не плавными и округлыми, как на других рисунках. Третья группа объединяет примитивные и максимально простые изображения, показывающие всадников на охоте, линейных человечков и символические женские образы. Также Окладников считает, что стиль и сюжеты рисунков обнаруживают много общего, что создает единство формы и содержания⁹⁶. В основном это касается лодок, охотников и символических промысловых зверей. Такое единство, как считает Окладников, свидетельствует о формальной и смысловой непрерывности. Анализируя материалы раскопок возле села Сикачи-Алян, а также мифотворчество и этнографические данные, Окладников делает заключение о том, что самые знаменитые Амурские петроглифы региона создали предки малых народов, населяющих и сейчас низовье Амура.

⁹⁴ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С. 245.

⁹⁵ Там же. С. 267.

⁹⁶ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С. 270.

Рисунки возле поселка Калиновка аналогично остальным изображениям расположены на камнях-валунах. Однако иначе выглядят киинские писаницы (Приложение В. Рис. 2) и шереметьевская группа изображений. При беглом осмотре киинских рисунков, возникает вывод о том, что они имеют сходство с Сикачи-Алянскими петроглифами и Шереметьевскими рисунками. Во-первых, все группы петроглифов объединяет наличие антропоморфных личин овальной формы с лучевидными линиями вокруг или же имитирующими головной убор скоплением линий. Они имеют ряд сходных черт: поперечные дугообразные линии на высоком лбу, круглые глаза, а также рот круглой формы. Больше того, среди петроглифов возле Кии, Шереметьево и Сикачи-Аляна можно найти личин-двойников.

Также аналогии можно найти среди зооморфных изображений, к примеру, это относится к рисункам оленей. Такая фигура, найденная возле Кии, напоминает похожую в Сикачи-Аляне и Шереметьево, в частности, это относится к аналогиям в сюжетах. Во всех случаях можно заметить “рентгеновский” стиль, который характеризуется линиями на крупе животных.

Еще один район первобытного искусства региона был изучен Окладниковым в долине Верхнего Амура, притоки Нюкжи, в среднем течении Олёкмы и в верховьях Зеи и Гилюя. Автор сделал вывод, что они имеют значительные отличия от Петроглифов Сибири, Чукотки и Нижнего амура, образуя собственную локальную провинцию с отдельной стилистикой⁹⁷. Таким образом стоит обратить внимание на тезис о том, что Окладников разделил петроглифы на две группы – расположенные в долинах Верхнего Амура, реки Арги, и находящиеся в бассейне рек Олекмы, Нюкжи, Гилюя и Зеи.

Рисунки первой группы отличаются использованием красной охры. Они находятся на вертикальных скалах и выполнены при помощи жирного контура и сплошной красочной заливки. Они рассказывают о различных сценах с участием животных, людей, шаманов и змеев, напоминающих драконов. Сюжетные композиции небольшого размера включают в себя менее пяти фигур и изображают как правило борьбу между разными видами: людьми и зооморфными существами,

⁹⁷ Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976.С.13–15.

змеями и животными – например, одно из изображений показывает стоящего в окружении зверей змея. Также среди сюжетов есть изображение людей в лодке.

Интересно, что многие существа на рисунках изображены с открытыми пастьми и ртами. В целом древние рисунки Верхнего Амура датируются разными эпохами – от железного века до позднего средневековья⁹⁸.

Заинтересовавшая исследователей писаница⁹⁹ также была найдена возле реки Геткон, где рисунки наслаивались друг на друга. При этом изображения зверей находятся на втором плане; писаницы отличаются тем, что главное место в композиции занимает человек, что символизирует переход древних людей в другое измерение. Животные в качестве объекта культа уступают место человеку. На первое место в искусстве выходят антропоморфные персонажи и их охота, магия, обряды и ритуалы, животные тоже описываются, однако их изображений становится меньше.

Рисунки железного века несут в себе общие черты памятников региона. Помимо мифов они изображают, как и ранние первобытные петроглифы, бытовые подробности жизни племен: оленеводство и верховую езду на копытных. Кроме того, в них по-прежнему присутствует существовавшая ранее стилистическая черта прошлой эпохи, когда зверей рисовали с головой в виде клинов. Но надо отметить, что вместе с тем Амурские петроглифы этой категории отличаются новой технологией изображения: тело животных пересекают сплошные линии.

К средневековым изображениям Амурских писаниц также относят рисунки одного из слоев Средненюкжинской писаницы (Амурская область). На скалы нанесены изображения зверей, птиц и символических людей. (Приложение В. Рис. 3)

К важным факторам во время датировки древних рисунков таежной зоны Амурской локальной провинции относится наличие материалов жертвенных мест, которые находятся неподалеку от поверхностей с рисунками. Чтобы узнать время

⁹⁸ Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г. Антропоморфные личины как маркеры путей древних миграций/Окуневский сборник. Культура и ее окружение. Вып. 2. СПб., 2006. С. 325-229.

⁹⁹ Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976.С.3.

появления на скальном образовании изображений ученые используют традиционные методы: сопоставляют их стилистику с найденными предметами быта, культа и культуры, анализируют орнаменты на керамике, обнаруженной в местах стоянок на Дальнем Востоке. Также большое значение для определения возраста имеет тот факт, что изображение нанесено на другое, анализ расположения рисунков относительно друг друга и сравнение их с другими в локальном регионе – но это делается только в том случае, если предмет, с которым сравнивают, имеет точную и обоснованную датировку.¹⁰⁰

Благодаря использованию этих методов ученые находят все больше и больше наскальных рисунков, и определяют их возраст, чтобы затем использовать их для датировки уже других, новых, рисунков.

Дальневосточные петроглифы также подразделяются на две большие группы – «таежные», которые находятся в лесной зоне и «степные», найденные в лесостепи недалеко от водоемов¹⁰¹. На территории Дальнего Востока находятся преимущественно «таежные» петроглифы, «степные» археологи находили на территории Забайкалья.

Ключевой памятник, относящийся к категории «таежных», находится неподалеку от реки Геткан и относится к позднему неолиту. В нем можно найти черты рисунков из раннего неолита, но при этом он имеет и свое яркое сюжетное своеобразие. Звери выглядят реалистично: некоторые из них статичны и просто пасутся с поднятыми вверх головами, другие изображены в движении во время подъема на возвышенность. Кроме того, здесь можно обнаружить изображения зверей с параболоидными головами. (Приложение В. Рис. 4)

Здесь впервые среди Амурских петроглифов находят рисунки зверей в головами в виде клина, как правило, они не имели никакого соединения с туловищем в виде шеи. Также в этой местности некоторые животные были изображены одной длинной сплошной линией. Они отличались от первых: их

¹⁰⁰ Медведев В.Е. Из истории организационно-охранных мероприятий на петроглифах Сакачи-Аляна/ Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы). Мат-лы межд. науч. конф. Т. 1. Вып. VIII. Кемерово., 2011. С. 179–183.

¹⁰¹ Окладников А. П. Олень Золотые рога. Хабаровск, 1989. - 208 С. 87.

головы были нарисованы в виде эллипса и подняты наверх, имелась тонкая шея, туловище было показано просто линией, палки-ноги были изображены как вертикальные линии.

Гетканские рисунки знакомят и с совершенно непривычными для региона знаками – здесь преобладают круговые и крестообразные формы, а также спирали (змеи) и линии сложной формы (рога оленя).

Рисунки человекообразных фигур тоже могут представить интерес. Они сделаны с применением трех технологий: сплошным непрерывным контуром, прерывающимися линиями, сплошной заливкой пигментом внутри фигуры. Антропоморфные изображения сделаны или в фас или в профиль, повторяя традиционные для первобытного искусства ракурсы. Также стоит отметить, что все рисунки человека являются динамичными. Фигуры изображены в танце, во время охоты, магических обрядов и ритуалов. Как считает Окладников, некоторые из них не просто люди, а духи или божества, которые своей пляской и молитвами борются за благополучие людей. У них трехпалые руки разведены в стороны, округлые головы окружены небольшими черточками, у всех указаны фаллосы.

В позднем каменном веке в первобытном искусстве Уссурийско-Амурского региона появляются новые черты, период характеризуется собственными стилистикой и специфическими сюжетами, которые сохраняются и в более поздних памятниках вплоть до средневековых. Таким образом среди таежных рисунков формируются два стиля – одни рисунки посвящены оленеводству, другие – охоте на животных, об этом в частности упоминает в своих трудах академик Окладников.¹⁰² Рисунки оленеводов находятся в бассейне реки Олекмы и вдоль левого берега реки Амур, изображения охотников группируются по течению реки Шилки и в бассейне притоков реки Аргунь. Писаницы оленеводов несут в себе черты первобытного искусства каменного века в отношении изображения зверей и человекоподобных силуэтов, однако сюжеты становятся более сложными и теперь они рассказывают о бытовой жизни. Кроме того, по данным А.И.Мазина, их также

¹⁰² Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С. 27.

сближает обнаруженный одновременно материал из культурных слоев жертвенников¹⁰³.

По предположению автора данной работы, классификация А.П. Окладникова на основании возраста петроглифов является условной, поскольку он точно не может быть установлен. Также сомнения вызывает разделение Амурских петроглифов на категорию «степных» и «таежных» по географическому признаку. На сегодняшний момент необходим пересмотр типологии Амурских петроглифов. Автором внесены некоторые предложения, обусловленные стилистикой языка наскальной живописи. В частности, предлагается разделить петроглифы на несколько категории по признаку, который определяет их своеобразие – в зависимости от орнаментальности. Первая группа может включать примитивные изображения, которые являются типичными для всего архаического искусства – изображения фигур людей и животных, обозначенные контуром или заливкой в общем, без деталей. Ко второй группе можно отнести фигуративные абстрактные изображения (спирали, геометрические фигуры, солярные знаки), которые не представляют собой изображение сюжета или персонажа, но которые по отдельности являются элементами для самобытного Приамурского орнамента. И в третью группу объединить изображения, где соединены тенденции из первых двух – контурные фигуры, заполненные внутри отдельными линиями и фигурами – животные «в рентгеновском стиле» и с «линиями-ребрами» на крупе, личины, где обозначены объемные «дуги-морщины» и т.д.

Кроме того, на взгляд автора данной работы, при классификации петроглифов необходимо также обращать внимание на то, как отразилась эволюция первобытного сознания на творчество Амурских художников. После анализа памятников Приамурья можно сделать вывод о том, что в первобытном искусстве первое время главную позицию занимают животные, которые мыслятся не только как промысловый ресурс, но и как мифические существа, способные влиять на благополучие племени. Это лоси и олени, бизоны и лошади, а также рыбы и птицы. Но с течением времени меняются климатические условия, и объекты для

¹⁰³ Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск, 1994. С. 67–68.

изображения меняются. Развивается мировоззрение первобытных людей. На первое место выходит изображение обрядов с участием человека и мифических человекоподобных существ-божеств. Поэтому, на взгляд автора, петроглифы необходимо делить на антропоморфные, зооморфные и фигуративные – в зависимости от сюжета. Географические параметры и параметры датировки необходимо также учитывать, но надо понимать, что их объективность относительна.

Рассмотрев ключевые центры наскального искусства региона можно сделать вывод о том, в России существует несколько регионов с самобытным первобытным искусством, и особенное место среди них занимает Дальний Восток. Памятники древнего искусства Чукотки, Якутии и Приамурья отличаются особенными сюжетами, стилистикой, наличием культовых мест неподалеку, специфичной для каждого племени техникой. При этом каждый памятник древнего искусства имеет свои особенности, обусловленные природной и этнокультурной спецификой.

Племена Дальнего Востока имели самобытное первобытное искусство. Приамурские петроглифы отличаются особенной орнаментальной традицией, на Чукотке и в Якутии также найдены рисунки древних людей, обладающие своей спецификой. Таким образом до наших дней дошли несколько “картинных галерей” первобытных художников с Дальнего Востока, которые с помощью художественных средств рассказали потомкам о своем мировоззрении, религии, бытовых условиях, отношениях с природой и друг с другом.

ГЛАВА 3. ОСБЕННОСТИ ПЕТРОГЛИФОВ СИКАЧИ-АЛЯН И ОТРАЖЕНИЕ В НИХ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПЕРВОБЫТНЫХ ХУДОЖНИКОВ

3. 1 Репертуар петроглифов Сикачи-Алян: основные образы и элементы типологии

Сикачи – Алянские петроглифы вместе с другими свидетельствами творчества первобытных людей возле реки Кии и поселка Шереметьево, являются частью локальной провинции, где обитали аборигены, селившиеся вдоль русла рек в дальневосточном регионе. Произведения наскальной живописи Уссурийско-Амурского региона основательно изучил главный авторитет в этой области – академик А.П. Окладников, совершивший десятки экспедиций к памятникам. Его концепция заключается в том, что данные изображения являются результатом жизнедеятельности предков современных нанайцев, в прошлом тунгусо-маньчжурских племён¹⁰⁴. По мнению исследователя, рисунки говорят о том, какой была жизнь аборигенов – как они охотились, какие обряды, культы и мифы имели. Надо отметить, что рисунки Сикачи-Алян относятся, предположительно, к позднему палеолиту или неолиту. Стоит отметить, что из-за специфики изучения первобытного искусства все концепции, особенно касающиеся содержания первобытного творчества, являются предварительными и носят предполагаемый характер из-за недостаточной изученности. То же самое касается определения датировки памятников.

Петроглифы являются комплексом изображений, которые находятся в шести разных локациях, находящихся неподалеку у села Сикачи-Алян, на правом берегу реки Амур. В своей книге исследователь А.П. Окладников дает описание памятнику. «Петроглифы располагаются на правом берегу Амура вблизи сел Сикачи-Алян и Малышево вдоль береговой линии на базальтовых глыбах, лежащих на скальном цоколе высокой террасы, или на песчаном берегу, иногда даже в воде.

¹⁰⁴ Окладников А. П. Лики древнего Амура. Новосибирск, 1968. С 5–7.

В шести пунктах на 103 камнях от 1 до 12 изображений. Петроглифы, выполненные в желобчатой технике, за редким исключением контурные. Желобки различной глубины от 0,3 до 1 см. Имеется серия резных фигур и знаков. Петроглифы фигуративные, реже абстрактные. Некоторые изображения собраны в группы, иногда между фигурами как будто прослеживается композиционная связь, в частности некоторые личины, как и птицы, показаны парами. Среди сюжетов петроглифов преобладают антропоморфные изображения — личины. Имеются изображения зверей, птиц, змей, лодок, солярных символов, ямок-лунок и кругов. Фигуры за редким исключением контурные.

По очертаниям личины делятся на овальные, яйцевидно-овальные, сердцевидные, трапециевидные, прямоугольные, с овальной вершиной и прямым основанием, обезьяновидные или череповидные, парциальные. Почти все разнообразные по сюжетам и стилистике петроглифы выполнены на отдельно лежащих базальтовых валунах, и лишь небольшая их часть выбита или вырезана на вертикальных скальных выступах цокольных террас. Большие валуны или глыбы представляют собой результат интенсивной вулканической деятельности, возраст базальтовых пород, на которых выполнены петроглифы, составляет 15,2 млн . лет¹⁰⁵.»

Исследователь Ласкин А.Р. систематизирует репертуар петроглифов Сикачи - Аляна¹⁰⁶ и делит его на три группы изображений: фигуративные, абстрактные и неопределяемые.

Фигуративные в свою очередь тоже подразделяются на группы: антропоморфные (человекообразные изображения масок и целых фигур), зооморфные(животные), орнитоморфные(птицы), прочие (лодки).

Большую часть изображений составляют антропоморфные, самое большое внимание среди них приковано к личинам. А.П. Окладников подразделяет их на несколько групп: в форме овала, яйца, трапеции, треугольника, овальные сверху и

¹⁰⁵ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С.28–29.

¹⁰⁶ Ласкин А.Р. Перспективы дальнейшего изучения и сохранения петроглифов Сикачи-Аляна /Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 136-142

прямые в основной части, а также череповидные и обезьяноподобные, а также личины, прорисованные не полностью. Первые три группы отличаются симметрией относительно окружности. Яйцевидно - овальные маски сужаются книзу и обозначают острый подбородок. Маски в форме сердца имеют изгиб на лбу, что, по мнению некоторых исследователей, может обозначать брови. Череповидные личины имеют широкую часть в районе лба, большие глаза круглой формы, и оскаленный рот. Парциальными считают личины, которые не очерчены контурной линией, а также маски, которые имеют просто обозначенные без контура части лица. Всего на данный момент найдено 142 антропоморфных маски.

Полные фигуры людей в репертуаре занимают не самое большое количество. Как правило, это отдельные примитивные рисунки, где части тела показаны символически с помощью линий. Всего в районе села Сикачи-Алян найдено 32 человекоподобных изображения.

Наиболее часто среди зооморфных рисунков этой местности можно встретить фигуры копытных – лосей и лошадей. Только с лосями найдено 32 рисунка. Изображений лошадей немного меньше - всего найдено 26 таких рисунков. Также стоит отметить уникальный для петроглифов образ тигра. Найдено семь рисунков, где были изображены звери со стилизованным тигриным окрасом и длинным хвостом. Кроме того, петроглифы изображали быков, оленей, волков или собак, змей и птиц. Птицы изображены на 12 рисунках. Остальные рисунки – это стилизованные лодки, иногда вместе с личинами – всего 25 изображений.

В отдельной категории репертуара абстрактные символы. Это петроглифы в виде кругов, ямок с лунками и знаками, геометрических фигур, линий, спиралей. Они иногда находились на тех же камнях, что и рисунки животных и людей, иногда первобытные художники изображали их отдельно. Всего было найдено 68 подобных петроглифа. К неопределяемым относятся незавершенные, а также деструктурированные экземпляры, точная идентификация которых проблематична.

К неопределяемым петроглифам принято относить неизвестные элементы, которые, возможно, не были закончены или которые стали частью поврежденных изображений.

3. 2 Стилистические признаки петроглифов Сикачи-Алян

Чтобы оценивать стилистику петроглифов нижнего Амура, важно понимать, что это – памятник архаического искусства, которое имеет свои выявленные черты. Ключевые выводы о характерных чертах первобытного искусства были сделаны в 60-х г. исследователями из СССР В. Б. Миримановым и Г. А. Черновой во время работы с памятниками древнего искусства в Сахаре. Они проанализировали изображения животных, сделанные восемь тысяч лет назад, и обнаружили характерные для них признаки: «Они статичны, суммарны, сделаны одной непрерывной линией. Плоскостные монохромные фигуры без малейшей разработки внутри контура не перекрывают друг друга. Непропорциональные конечности обозначены параллельными линиями. Эта параллельность линий и расположение конечностей перпендикулярно к туловищу подчеркивает статичность контурных фигур, наиболее характерную для изображений раннего стиля»¹⁰⁷. Важно понимать, что эта характеристика относится и к петроглифам Сикачи-Алян, которые датируют каменным веком. А потому при их анализе необходимо опираться на опыт советских ученых, работавших в Африке.

Главный исследователь петроглифов А. П. Окладников создал основную их периодизацию и классификацию. Он заметил, что дальневосточные рисунки имеют много общего с аналогичными по времени памятниками во всем мире. Он писал, что звери изображаются с большой массивной головой, непропорционально крупным телом, короткими ногами в виде палок, также он отмечал, что часто изображения на скальной поверхности находятся скученно.¹⁰⁸ В более поздних работах¹⁰⁹ ученый указывает и на особенности памятника. Он замечает, что

¹⁰⁷ Виль Мириманов, Чернова Г.А. Искусство Африки. М., 1964. С. 15–16.

¹⁰⁸ Окладников А. П. Лики древнего Амура. Новосибирск, 1968. С 51–57.

¹⁰⁹ Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971.

древние художники петроглифов Сикачи-Алян особым образом изображали тело зверей и изогнутую спину, рисовали горбы, ноги были переданы в виде трех коротких обрубков, рисовали то бычьи, то лошадиные хвосты и самобытно изображали лосей. В данном контексте следует отметить, что выявленные им признаки остаются основой для дальнейшего изучения.

На основе исследований А.П. Окладникова и З.С. Лапшиной¹¹⁰ можно выделить следующие стилистические признаки:

1. Непропорциональность зооморфных фигур

Изображения животных занимают большую часть репертуара. И это объяснимо тем, что охота была важной частью жизни аборигенов. Фигуры выглядят непропорционально: тела чрезмерно широкие, голова слишком большая даже для такого массивного туловища. Ноги изображены в виде палок-обрубков, иногда их менее, чем четыре, хвосты непропорционально длинные.

2. Стремление к изображению объемных фигур

Первобытные художники стремились изображать маски-личины не на плоской, вертикальной скальной поверхности, как это зачастую бывало в других памятниках, а на объемных камнях-валунах, которые сами становились благодаря естественному рельефу, частью изображений.

3. Орнаментальность изображений

Среди Сикачи-Алянских петроглифов сложно не увидеть повторяющиеся снова и снова элементы, складывающиеся в своеобразный орнамент. Характерное сочетание спиралей, окружностей и дуг заполняет контур масок-личин и фигуры животных. Внутреннее заполнение личин складывалось из сравнительно простых, но разнообразных элементов.

4. “Рентгеновский” или “скелетный” стиль

Важной характеристикой Амурских петроглифов являются специфические детали – например, обрамление личин линиями-лучами, символизирующими, по одной из версий, волосы, по другой – солнечное сияние. Такие же элементы, а

¹¹⁰ Лапшина.З.С. Архаический стиль анималистических рисунков петроглифов Сикачи - Аляна (Нижнее Приамурье). Тамбов, 2013.

вместе с тем другие геометрические фигуры и спирали, можно увидеть внутри фигур зверей. Примером “рентгеновского” стиля является изображение знаменитого лося, туловище которого заполнено завитками и спиралевидными окружностями. Как интерпретировал этот сюжет академик А.П. Окладников, фигуры внутри тела могут символизировать внутренние органы.

5. Статичность первых изображений и динамика более поздних

Наиболее древние рисунки чужды изображению движения и экспрессии, они чаще всего статичны – изображают обездвиженных, как бы повисших в пространстве, антропоморфных и зооморфных фигур. Вместе с развитием мировосприятия, люди начинают иначе подходить к искусству – в более поздние эпохи они начинают изображать динамичные сцены охоты и магических культов. При анализе исследователем З.С. Лапшиной выявлена тенденция к динамике, которая присутствует в поздних изображениях.¹¹¹

6. Контурность и разнообразие линий

Рисунки созданы с применением разных техник, но их общей чертой являются криволинейные формы. Первобытные художники изображают животных при помощи плавных дуг, также с помощью линий они заполняют внутреннее пространство контура. Контур при этом присутствует практически всегда и ярко выражен.

7. Мифологичность

Поскольку сознание первобытных художников было мифологичным, петроглифы тоже отражают сюжеты мифов, что не могло не отразиться на стилистике. Сикачи-Алянские изображения, как предполагается, могли создаваться для обрядовых действий. В рисунках исследователи нашли отражение культа духов-предков, отражения мифов об уходе в мир иной на лодке, мифы о смерти и черепахе, олене, который съел солнце, и других. Они датируются от эпохи неолита до средневековья.

¹¹¹ Лапшина.З.С. Архаический стиль анималистических рисунков петроглифов Сикачи - Аляна (Нижнее Приамурье). Тамбов, 2013

По наблюдениям автора, их можно дополнить также списком из нескольких специфических для памятника художественных характеристик:

1. Детальность

Петроглифы Сикачи-Алян также отличаются детальностью: изображенные животные в «рентгеновском стиле» заполнены геометрическими фигурами внутри контура, и кроме того, подробно выписаны их конечности, хвосты, уши и иногда нижняя челюсть. Личины также проработаны довольно подробно; чаще всего они имеют все черты лица (нос, рот, глаза), также первобытные художники, по предположению автора, пытались изобразить мимику и возрастные изменения персонажей.

2. Стремление к абстракции и стилизация

Петроглифы Сикачи-Аляна стремятся к абстрактному и орнаментальному стилю, они включают в себя завитки, спирали, круги и другие, более сложные орнаменты, которые могут располагаться как отдельно, так и складываться в орнаменты, включаться в сюжетные композиции, использоваться при изображении фигур зверей и антропоморфных личин. Первобытные художники стилизовали природные формы – в отдельных элементах можно угадать мотивы, почерпнутые из флоры, фауны и небесных тел. Например, солнце в лучевидных элементах вокруг антропоморфных фигур и солярных знаках, змей в петроглифах-спиралях и растительные мотивы в дугообразных линиях личин. Это в целом является уникальной чертой, характеризующей Амурские петроглифы.

3. Двойные изображения и многослойность

Среди петроглифов Сикачи-Аляна есть композиции, которые накладываются друг на друга и характеризуются скученной композицией. Это, например, личина, помещенная на круп лошади, или же несколько фигур животных, которые находятся в пространстве над наиболее крупно обозначенным зверем. На первый взгляд, такие изображения выглядят хаотично, однако, по мнению автора данной работы, это не совсем так – с помощью такого расположения объектов на поверхности валунов первобытные художники могли рассказывать определенные мифы, что и обусловило специфичность композиции. Также некоторые

петроглифы Сикачи-Алян являются двойными – это касается случаев, когда в одной композиции расположено две личины. Это также, по предположению автора, объясняется отражением мифологического сознания древних жителей Приамурья: например, задачей изображения двойного бога-сэвена.

4. Проявление линий объема и света на орнаментальных раскрасках личин

С помощью дугообразных и прямых линий первобытные художники сумели показать своеобразную «мимику» личин, а, возможно, и возрастные изменения персонажей. Это достигается с помощью объемности изображения, выбитого на валуне. В раскрашенных таким образом личинах можно рассмотреть обозначенные светом участки, напоминающие световые блики. Позже подобный эффект широко применялся живописцами всех эпох, в частности, с помощью пробелов в иконописи достигалось ощущение объема фигур.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что раннее творчество первых жителей Приамурья имеет анималистический характер, но затем становится более абстрактным и орнаментальным. Среди рисунков значительное место занимают изображения лошадей, быков, лосей – травоядных, обитающих в этой местности, на которых велась охота, а также петроглифы с личинами. То, что ранние изображения первобытных художников чаще всего были посвящены животным, говорит о ключевых понятиях первобытного человека: важное место в его мировоззрении занимали животные в качестве объекта для охоты. Поскольку от зверей зависело выживание, люди верили, что животные имеют сакральную силу и могут влиять на их благополучие. Именно поэтому многие изображения носят зооморфный характер: это рисунки лосей, лошадей, птиц и оленей.

Часть изображений локации отражают основные черты архаического искусства: отсутствие движения, не до конца прорисованные линии конечностей, слишком большое, непропорциональное туловище и голова, контурность рисунков. Они соответствуют характеристике, которую советские ученые Мириманов и Чернова дали¹¹² первобытным изображениям в Сахаре. Но также

¹¹² Виль Мириманов, Чернова Г.А. Искусство Африки. М., 1964. 86 с.

петроглифы Сикачи-Алян позволяют увидеть другие черты – более подробную прорисовку отдельных частей тела (например, ушей, глаз, ноздрей, хвоста, нижней челюсти), сюжетность, динамика, более реалистичное изображение зооморфов. В последующем они развивают свои творческие способности, благодаря чему на рисунках появляется движение и более ярко выраженные сюжеты.

В это же время петроглифы являются уникальными, благодаря особенному орнаментализму, «рентгеновскому стилю», посредством которых отражаются мифы аборигенов Приамурья – культ духов-предков, проводы душ на лодках в загробный мир, миф о живом черепе, таинство рождения детенышей у самок зверей, путь души убитого зверя, его возрождение. Петроглифы Сикачи – Алян являются частью мирового наследия архаического искусства, но также представляют собой самобытный памятник дальневосточного региона. Содержание петроглифов говорит нам о том, что искусство уже тогда было важной частью жизни коренных народов Дальнего Востока и что оно имело связь с верованиями людей. На некоторых изображениях сохранились следы ритуальных действий.

В рисунках разных периодов прослеживается творческий прогресс и совершенствование изобразительных навыков: приближение к реалистическому изображению животных, к усложнённым композициям с двумя персонажами, к постепенному переходу от статичности поз к элементам движения, сюжетные композиции.

Сегодня мы можем говорить о том, что Сикачи-Алянские петроглифы – это уникальный памятник, отличающийся своеобразием и содержащий в себе основные черты архаического искусства. Также петроглифы имеют важное культурное и историческое значение. Они позволяют нам представить, как жили люди в каменном веке – как охотились, во что верили и чего боялись. Кроме этого, к петроглифам Сикачи-Алян необходимо обращаться, чтобы понять современную духовную культуру потомков аборигенов – коренных народов Амура.

3. 3 Отражение мифов и поверий в петроглифах Сикачи-Алян

Поскольку сознание первобытных художников было мифологичным, петроглифы тоже отражают сюжеты их мифов, что не могло не отразиться на стилистике. Современная наука предостерегает исследователей от поверхностной интерпретации мифов, которые по их предположению, могут содержаться в петроглифах. Однако о сюжетном содержании петроглифов существует несколько концепций, которые следует иметь в виду при работе с изображениями.

Сикачи-Алянские изображения, как предполагается, могли создаваться для обрядовых действий. В рисунках исследователи нашли отражение культа духов-предков, отражения мифов об уходе в мир иной на лодке, мифы о смерти и черепахе, олене, который съел солнце, и других. Они датируются от эпохи неолита до средневековья.

Совершенствование мифов и ритуалов также находит отражение в наскальных рисунках и значительно влияет на сюжетность изображений. Например, на первых этапах для древних охотников имело значение количество промысловых животных, из-за чего они часто изображали беременных самок, ожидающих потомство (всего такой сюжет можно найти на семи рисунках). Также большой интерес вызывала загробная жизнь: благодаря чему на петроглифах изображены уход в иной мир, а затем возрождение убитого животного, скелетообразные личины, люди, уходящие в загробный мир на лодках. В.К. Арсеньев записал у жителей Приамурья фольклорные сюжеты об открытии людьми загробного мира¹¹³.

Стоит отметить, что символика местами отличается. Символические знаки об умирании на разных рисунках различны – это могли быть полосы-ранения, неполное изображение тела, изображение нескольких тел-духов поменьше над большим зверем – однако все они имеют один смысл: изображение могло являться

¹¹³ Арсеньев В. К. Сведения об экспедициях капитана Арсеньева (В. К.) (Путешествия по Уссурийскому краю). 1900—1910 гг. // «Записки Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества». — Хабаровск, 1912. Т. VIII, вып. 2. С. 1–36.

вместилищем для души промысловых животных необходимым для перерождения. Надо отметить, что места, где сохранились петроглифы, также могли использоваться для культа. Рядом с ними располагаются ямки, которые, как предполагают исследователи, могли использоваться для магических действий. (Приложение Г. Рис. 1)

Племена, живущие в Приамурье, имели собственные взгляды о происхождении мира, вселенной и людей, а также по-своему объясняли природные явления и поступки своих соплеменников. Часто создание мироздания и человека первобытные люди относили к сфере влияния животных с магическими способностями. Согласно вере амурских племен, существует три мира, над каждым из которых имеет власть одно из божеств. Л.Я. Штернберг в своих работах писал о том¹¹⁴, что среди них существует главный добрый дух, который является главным среди всех, и он же является главным создателем мира. Исследователь предполагает, что этот образ попал в поле зрения маньчжурских племен, проживающих в регионе.

Один из самых известных петроглифов на Дальнем Востоке - Сикачи-Алянский лось, в теле которого выдолблены геометрические фигуры и символы. (Приложение Г. Рис. 2) Во многих поверьях по всему миру считается, что лось является проводником душ в загробный мир. Но надо сказать, что у нанайцев не было зафиксировано подобного мифа. По древнему обычаю, после смерти они отправлялись в плавание в лодках по реке, как указывал в своих работах Окладников. Знаменитый лось, как считает ученый¹¹⁵, сделан в “рентгеновском” стиле и таким образом символизирует собой промысловый объект с ценными внутренними органами.

Лось изображен на горизонтальной поверхности валуна и обращен к небу, что исследователь В. Попов интерпретирует¹¹⁶ как обращение к космосу, и его отражение, а также проекцию на себе. Расположение зверя отличает данный сюжет

¹¹⁴ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии, М., 2018. С.20–38.

¹¹⁵ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Ленинград, 1971 С.26.

¹¹⁶ Попов.В. Поэма о каменных лосях Сикачи-Аляна.// Сетевое издание эссе-клуба. URL: omskmark.moy.su/publ/essayclub/izbornik_ru/2012_v_v_popov.../56-1-0-468 (дата обращения 26.04.18)

от других аналогичных в мире – как правило, животных изображали на вертикальных поверхностях скал. Также существует третья концепция относительно лося. Поскольку он обращен к небу, а соответственно к небесным светилам, то, как считают ученые, может отражать солнце и луну. Именно поэтому среди местных жителей существует гипотеза о том, что концентрические фигуры круглой формы обозначают солнце, благодаря чему жители Сикачи-Алян стали именовать “Солнечным”, а первобытных художников, которые создали его – последователями культа солнца.

Стоит отметить, что расположение рисунка позволяет предположить, что лось представляет отличную от других зверей сюжетную нагрузку. Тело зверя исписано символами и геометрическими фигурами, составляющими своеобразный орнамент. А.П. Окладников интерпретирует¹¹⁷ их в качестве символических внутренних органов, что, по его мнению, может указывать на промысловый культ. Таким образом зверь, согласно двум трактовкам, может обозначать как суть вселенной, так и просто мясо – земную пищу. Надо отметить, что концепция о “рентгеновском” стиле существует более 40 лет и является официальной позицией науки, так как изображения фигур внутри тела допускают ассоциации с обрядами коренных народов, которые имеют обряды ритуального потрошения животных в рамках промыслово-охотничьих культов.

Лошадь с изображением личины внутри тела – еще один знаменитый петроглиф Сикачи–Аляна. (Приложение Г. Рис. 3) Животное направлено в сторону реки Амур, на что указывает и сам Окладников¹¹⁸. Сбоку первобытный художник изобразил антропоморфную личину. В. Попов предложил трактовать его как древнее нанайское сказание о живом черепе, который самостоятельно жил в тайге. Его в лесу подняла лошадь, которая затем принесла череп в жилище нанайской женщины, которая превратила его в мужчину. Как утверждает автор, такой миф распространен среди тунгусо-маньчжурских племен, а также встречается у других азиатских народов. Кроме того, удэгейцы и нанайцы имеют еще один миф,

¹¹⁷ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Ленинград, 1971С,13–28.

¹¹⁸ Окладников А.П. Лики древнего Амура. Новосибирск, 1968.С.58.

который, по мнению В.Попова, может интерпретировать лошадь¹¹⁹. Это история о черепе, живущем возле реки, который ходил к берегу, чтобы выпить воды. Черепообразные личины занимают особенное место в репертуаре петроглифов Сикачи-Алян.(Приложение Г. Рис. 4) Среди петроглифов можно обнаружить подобные антропоморфные личины с круглыми глазами и оскалом. Одно из таких изображений группе исследователей удалось сфотографировать, благодаря отливу реки Амур, в 2000 году. «Мимика» черепообразных личин напоминает подобные изображения на масках в других культурах, которые являются визуализацией образа смерти.

Как считает исследователь З.С. Лапшина, на рассматриваемом петроглифе изображен тарпан (кулан) – вымершая лошадь с личиной – маской. Изображение, по ее мнению, имеет неоднозначное значение, из-за чего вызывает затруднения у исследователей. По мнению З. С. Лапшиной, личина является звероподобной, в пользу этой трактовки говорит ее звериный внешний вид – широко открытые глаза, рот в виде трех углублений, линии в области головы, которые могут обозначать уши¹²⁰. Главным аргументом в пользу такой концепции считается аналогичная найденная в поселке Кедрово в Хабаровском крае личина(Шереметьево). Внешний вид личин идентичен: они имеют одинаковые глаза, нос и рот. Форма рта имеет звериные очертания, что также говорит в пользу концепции З.С. Лапшиной.

Академик А.П. Окладников объяснял¹²¹ присутствие маски на теле зверя как визуализацию мифической истории о том, как голова путешествовала верхом на лошади. Такой сюжет развивается в нанайском фольклоре «Сказании о голове» XIX в. Кроме того, Окладников нашел сходство с мифом об одинокой девушке и черепе, превратившемся в мужчину, что также позволило последующим исследователям провести аналогии между петроглифом и шаманским культом. З. С.Лапшина в начале анализа в том числе воспринимала маску в качестве человекообразного образа, однако затем пересмотрела свою позицию. Во время

¹¹⁹Попов В.Феномены Древней культуры Северной Азии(Нижнего Амура)//электронное издание «Неформат»,2014.С.346-348. URL: www.trinitas.ru/rus/doc/0211/009a/02111014.htm (дата обращения 21.05.18)

¹²⁰ Лапшина З. С. Архаическая модель мира в наскальных рисунках Амура и Уссури. Хабаровск, 2012. С.186..

¹²¹ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Ленинград, 1971С,116–130

детального изучения личины с помощью современных цифровых методов исследователь приходит к мнению, что в черепе отсутствует сходство с антропоморфами, а преобладает, напротив, животные характеристики¹²².

По мнению автора данной работы, интерпретация смысловой нагрузки петроглифа всеми исследователями не может быть окончательной. Поскольку возраст и одновременное появление изображения лошади и личины подвергается сомнению, а установить их параметры точно не представляется возможным. Кроме того, вызывает вопросы единство содержания композиции. Изображение лошади в любом случае является визуализацией мифологических представлений первобытных людей, но данный петроглиф не выглядит иллюстрацией культа плодородия или перерождения зверя в новой жизни – такую смысловую нагрузку часто несут изображения лошадей и других зверей в данной группе петроглифов.

Также З.С. Лапшина провела анализ изображений змей с целью интерпретации.¹²³ Всего среди петроглифов было найдено 13 рисунков, где, по предположению ученых, изображены змеи. Они присутствуют на базальтовых глыбах вместе с человекообразными изображениями и изображениями зверей, а также находятся скоплениями или же по одной. З.С. Лапшина провела аналогии между ними и героем нанайских легенд – фантастическим змеем-драконом “мудуром”, который обитал на небе и в водоемах. (Приложение Г. Рис. 5) В целом ряде мифов тунгусо-манчжурских племен содержатся упоминания о гигантском змее, живущем в воде и несущем огонь во время выхода на берег. Знаменитый этнограф, исследующий культуру племен Дальнего Востока, Л.Я. Штернберг также фиксировал рисунки змей, которые были свернуты в спираль, на ритуальных и бытовых предметах амурских и сахалинских племен. «Эта центральная роль змея в орнаменте айну тесно связана с важной религиозной ролью его в их повседневной жизни. Змею возносят молитвы, приносятся жертвы, перед ним пьют

¹²² Лапшина З. С. Архаическая модель мира в наскальных рисунках Амура и Уссури. Хабаровск, 2012. С 200.

¹²³ Лапшина З.С. Образ змея-дракона в монументальном жанре древнего искусства Амура/ Вестник Тогу. №2(16), 2010.

торжественное саке, советуются с ним о причине болезней. Змей является самым сильным духом – покровителем шамана, и самыми сильными шаманами считаются те, которые имеют своим духом-хранителем змея, вселяющегося в шамана и дающего ему возможность совершать самые чудесные подвиги».¹²⁴

Группа исследователей в 2004-2005 годах нашла и изучила новые петроглифы возле села Сикачи-Алян. Вместе с тем они попытались интерпретировать их содержание, опираясь на нанайскую мифологию¹²⁵. Так, например, один из глубоко выдолбленных и хорошо сохранившихся рисунков исследователи объяснили как визуализацию обличия бога ветра. (Приложение Г. Рис. 6) Как считает А.Р. Ласкин, на основе мифов о него в тунгусо-маньчжурском мифотворчестве мог родиться образ японского Сусаноо, появившегося из капель воды – в нем, как считают японские специалисты, могли объединиться несколько божеств. На найденном валуне личина предполагаемого бога ветра заполняет нижнюю треть композиции. Выше находится множество линий-волн.

Недалеко от него находится камень с еще одним рисунком, изображающим, как свинья рождает олененка. (Приложение Г. Рис. 7) Горнова М.И считает¹²⁶, что на этом рисунке, а также на аналогичном в Шереметьево, изображен сюжет о Свинье-Матери, имеющий связь с корейскими мифами. Исследователь проводит аналогию между петроглифами и сказаниями амурских племен о свинье-прародительнице, которая породила несколько родов животных. Корейское мифотворчество тоже содержит несколько историй о матери Свинье, которые затем трансформировались в придворные ритуалы монархии. Как считает Горнова, у всех мифов о свинье может быть один источник, появившийся на Дальнем Востоке в древние времена: образ скульптурной скалы громадного Вепря на куполе палеовулкана в центре озера Болонь на Нижнем Амуре. Таким образом, считает автор, через образную систему символов запечатлен древний путь миграции народов с севера на юг.

¹²⁴ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии, М., 2018. С.673.

¹²⁵ Ласкин А.Р., Дыминский С.А. Новые петроглифы Сикачи-Альяна//Пятые Гродековские чтения: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Амур – дорога тысячелетий». Хабаровск, ХККМ, 2006. Ч. 1. С. 165–169.

¹²⁶ Горнова М.И. Корейские мифы родились в Сикачи-Аляне?//Словесница искусств, №2(18),2006.

Кроме того, в 2000 году возле села Сикачи-Алян была найдена плохо сохранившаяся маска-личина, которая на две трети состояла из угловатых линий ярусами. (Приложение Г. Рис. 8) Среди них также было обнаружено «лицо с глазами». М.И. Горнова предполагает¹²⁷, что это визуализация образа двойного бога, который присутствует в амурском мифе о трех солнцах. На озере Болонь сказание об Адо-Сэвене, боге-двойняшке, который одновременно повелевал водой и землей, записала О. П. Киршова. Согласно записанному преданию, сэвен помогал спастись рыбам, доставая их из горячей воды водоемов во время великого пожара. Он случился из-за того, что три солнца сжигали землю. Температура была настолько высокой, что вода в река и озерах закипала, с неба лили горячие дожди, а валуны плавилась. В это время, по записанному варианту мифа, двойной бог складывал на каждую рыбу по белому камню, который не позволял ей всплывать и притягивал к дну, где вода не нагревалась.

М.Горнова связывает с образом Адо-Сэвена два изображения, которые находятся в Сикачи-Аляне – двойную личину и еще одну маску, которая обращена к небу, более изобретательно декорирована и сделана в большем размере¹²⁸. Она считает, что оба изображения визуализируют образ сэвена. Согласно преданию, которое она приводит в качестве аргумента, двойной бог спас жизнь на земле, застрелив до восхода трех солнц два из них, оставив одно. Также автор статьи ищет параллели между мифом и реальными событиями, и приходит к выводу, что в нем отражен парад планет, который, по ее мнению, стал причиной, санторинской трагедии, гибели эгейской цивилизации, всемирного потопа и изменения течения реки Амур. Мнение на счет реальных обоснований мифа о трех солнцах также приводится в статье Оксаны Гайнутдиновой,¹²⁹ которая делает опору на гипотезу русского астронома Л. Колесниковой. Она считает, что природный катаклизм мог происходить несколько раз, а точное время “появления трех солнц” возможно рассчитать, если разобраться в перемещениях звезд.

¹²⁷ Горнова М.И.Корейские мифы родились в Сикачи-Аляне?//Словесница искусств, №2(18),2006.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Гайнутдинова О. Костер тревоги над Амуром. //Словесница Искусств № 12, 2003.

Горнова М.И. также анализирует¹³⁰ каменную фигуру черепахи с лучеобразной личиной на голове, которую можно увидеть только во время низкого уровня воды в Амуре, когда валун выходит из воды. Исследователь делает вывод о том, что на рисунке изображен бог солнца. Стоит отметить также скудность рассмотренных изображений, которые, предположительно, могут иметь связь с мифами. В одном географическом пункте расположена черепаха, изображения “Бога ветра”, головы оленя, и, как предполагают исследователи, может находиться или же утрачено изображение свиньи-прародительницы. В этой же локации находится валун с изображением около 10 змей. Их можно связать с образом змея-дракона.

Корейская мифология по М.И. Никитиной также подчеркивает связь змеи с драконом, а также с появлением на небе Солнца¹³¹. Скудность валунов с мифологическими сюжетами в одном месте обращает на себя внимание и дает основания предполагать, что место могло использоваться для воспроизведения сакральных историй, ритуалов или же просто для сохранения на камне мифов.

В целом, проанализировав позицию исследователей о связи мифологических сюжетов тунгусо-маньчжурских племен и петроглифов Сикачи-Алян, автор данной работы может согласиться с тем, что изображения действительно могли быть отображением мифических сюжетов о матери-свинье, трех солнцах, двойном боге, олене, живом черепе и др. Однако стоит помнить о том, что представленные точки зрения остаются только гипотезами, которые не следует рассматривать в качестве достоверной информации о мифологических сюжетах Сикачи-Аляна. К сожалению, точно установить, какие и именно истории вкладывали первобытные художники в свои изображения, спустя несколько тысяч лет установить невозможно. Концепция интерпретации комплекса в целом и содержания древнейшего искусства в частности носит предварительный характер.

¹³⁰ Горнова М.И. Корейские мифы родились в Сикачи-Аляне? // Словесница искусств, №2(18), 2006

¹³¹ Никитина М. И. Об одной из разновидностей ритуала в связи с проблемой общности мифологических представлений в культурах стран Дальнего Востока // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1985 г. С. 122—126.

Исследователи могут предполагать, но в данном вопросе можно обнаружить множество факторов, которые не позволяют делать точные утверждения. Что касается географической позиции петроглифов и характеристики их техники – по этим параметрам можно точно заключить, что петроглифы возле Амура создавались в разное время и свидетельствовали о разновременном и последовательном развитии наскального искусства в Сикачи-Аляне и вместе с тем отражали развитие мировоззрения их создателей.

3.4 Аналогии между сюжетами в петроглифах Сикачи-Алян и в памятниках первобытного искусства других стран.

В начале 19 века в Приамурье работал исследователь из Нью Йорка Бертольд Лауфер, который затем выпустил в Америке статью о петроглифах Сикачи-Аляна, где дал первичное описание памятнику. Эта статья¹³², опубликованная в 1899 году, является первым научным материалом об Амурских петроглифах. Позже исследователь опубликовал также и монографию о первобытном искусстве Дальнего Востока, где большое значение придал орнаментам. В его орнаментальной классификации появилось понятие «петушиного орнамента» – так исследователь назвал Сикачи-Алянские спирали, имея в виду связь орнамента с китайским символом, где объединялись петух и рыба в виде спирали. Он отрицал самобытность Приамурского искусства и считал, что оно стало производным от китайского. В целом он заключил, что первобытное искусство Сикачи-Аляна испытало значительное влияние сино-японского центра искусства.

В то время такая точка зрения не являлась новой. Тогда наука в целом склонялась к тому, что первобытное искусство Дальнего Востока повторяет другие аналогичные мотивы азиатских соседей. Также рассуждали первые российские академики, которые оказались на Дальнем Востоке и смогли познакомиться с

¹³² Laufer B. Petroglyphs on the Amur // American anthropologist. 1899. No5. P. 749–750.

находками археологов на Амуре. А.Ф. Миддендорф¹³³, который приехал с экспедицией в середине 19 века, первым высказал мнение о том, что Амурские орнаменты могут быть самобытными. Л.И. Шренк провел на Дальнем Востоке в том же десятилетии, и по-прежнему считал, что на древнее искусство региона влияли цивилизации Китая и Японии¹³⁴.

Официальная точка зрения науки изменилась после исследований А.П.Окладникова, который доказал своеобразие приамурского искусства, но в то же время нашел аналогии с памятниками по всему миру¹³⁵. Это, по мнению исследователя, доказало, что аналогичные процессы могли происходить независимо друг от друга в разных местах, из-за чего между памятниками первобытного искусства можно обнаружить как ряд сходств, так и ряд самобытных различий. Также он привел аргументы о древности петроглифов Сикачи-Алян, после чего тезисы о его вторичности по отношению к древнему искусству соседей превратились в ложные.

Вместе с тем он анализирует орнаменталистику и находит аналогии ей среди отдельных групп образцов искусства древних и этнографических культур бассейна Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Австралии и Полинезии. К поиску аналогий также подключилась исследовательница Е.А.Окладникова¹³⁶. Она уделила внимание трансокеанским аналогиям и связям между Амуром и Северо- Западным побережьем Северной Америки. По мнению исследователя, этносы имели контакты и культурные связи, в качестве аргумента были приведены сюжетные совпадения двух культурных центров на разных сторонах земного шара.

¹³³ Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч.2. Север и восток Сибири в естественно – историческом отношении. СПб., 1877. – 618 с.

¹³⁴ Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края.Т.2. Ч.3. Этнографическая часть. Первая половина: главные условия и явления внешнего быта. СПб., 1899. С.90.

¹³⁵ Окладников А.П. Неолитические памятники как источники по...; Он же. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Л-М., 1964а. 239 с.; Он же. О палеолитической традиции в искусстве неолитических племён Сибири. Первобытное искусство. Новосибирск, 1971. С. 3- 21; Он же. Взаимодействие древних культур Тихого океана (на материалах петроглифов). Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С.41 – 50.

¹³⁶ Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск, 1979 г.168 с.

Петроглифы Сикачи – Алян являются частью мирового наследия архаического искусства. Сходные с ними мотивы были обнаружены не только в памятниках первобытного искусства других дальневосточных племен, которые могли иметь с ними контакт, но и в памятниках Африки, Китая, Кореи, Японии, Вьетнама, Полинезии, Новой Каледонии, на островах Пасхи и Фиджи, Гавайских островах, на Аляске, в канадской провинции Британская Колумбия, в Австралии. Автор данной работы остановился на сходстве как отдельных элементов – например, характерных завитков, составляющих орнамент, так и личин в целом.

Так, например, параллели можно проследить между личинами Сикачи-Аляна и мотивами декора культовых предметов народов северо-запада Америки. По мнению исследователя Окладниковой, существует сходство с изображениями тлинкитов, для которых характерна такая же осевая симметрия и развертка, как и для Сикачи-Алянских сердцевидных личин, также среди памятников зафиксированы черепообразные личины¹³⁷. Стоит отметить, что среди петроглифов Сикачи-Аляна, существует множество вариаций изображения личин, и их число возрастает в результате последних исследований, в ходе которых были найдены ранее неизвестные изображения. Материал для сопоставления также можно обнаружить на Аляске и Северо-Западе Америки.

Большое пространство для дискуссии открывает вопрос, которые часто поднимают в современной науке, о контексте взаимосвязей Амурских племен с другими этносами, а также вопросы перемещений древних людей по миру, заимствований элементов культуры и возможных систем для коммуникаций первобытных художников. Первым этот вопрос взял в разработку А.П. Окладников, когда обозначил трансокеанское сходство¹³⁸ петроглифам Сикачи-Алян. Проблема потом была рассмотрена и другими учеными – Е.А. Окладниковой и М.А. Дэвлет. К примеру, сходство между череповидными личинами разных этносов обнаружила Е.А.Окладникова. Обнаружилось, что они имеют большое количество аналогий в мире, благодаря визуализации различных

¹³⁷ Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск, 1979 г.С.87.

¹³⁸ Окладников А . П . Взаимодействие древних культур Тихого океана (на материалах петроглифов) // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки . М., 1977. С . 41–49

культов смерти¹³⁹. В частности, подобные личины были обнаружены в Центральной Азии и Китае.

По мнению автора данной работы, мотив ухода в загробный мир являлся универсальным для всех жителей первобытного мира и в их архаическом сознании представлялся примерно одинаково. Сходство не заканчивается только найденными исследователями похожими черепообразными личинами на предметах тлинкитов. Сходство с личинами Сикачи-Аляна имеют также рельефы о божествах смерти в Центральной Америке, где они изображались также в виде черепов. Надо сказать, что эти изображения датируются более поздним временем, чем петроглифы Сикачи-Аляна, но в подобных случаях принято полагать, что племена, создавшие их, находились на похожем этапе развития. (Приложение Д. Рис. 1)

То же самое касается петроглифов, найденных на скальных образованиях Аляски. Они также датируются гораздо более позднему времени возникновения, чем Сикачи-Алянские изображения – в том числе, они созданы уже в нашу эру. Предполагается, что подобные Амурским личины с неполным абрисом появляются на рубеже нашей эры и существуют в разных вариантах до середины II тыс., далее сменяясь вариантами с контуром, контуром с лучами, перьями и пр. Сердцевидное оформление «надбровной» части характерно как для личин с незавершенным, так и с замкнутым контуром, их бытование приписывается широкому временному диапазону в пределах I тыс. н.э. (Приложение Д. Рис. 2)

Особенное внимание следует уделить сходству петроглифов Сикачи-Алян и памятников первобытного искусства на территории Японии и Кореи, поскольку они могут обнаружить множество общих сюжетов. Существует предположение, что племена всего Дальнего Востока имели контакты между собой, в пользу этого довода говорит ряд аналогий в первобытном искусстве.

Своеобразные орнаменты со спиральями и концентрическими спиральями, дугами и волнами являются важной чертой Амурских петроглифов. Однако надо отметить, что сходные мотивы присутствуют в Азиатских памятниках: их можно

¹³⁹ Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск, 1979 г.С.96.

обнаружить на керамической посуде и статуэтках догу японской культуры дзEMON и в целом на личинах в Корее и Китае (Синьцзян, Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский АО). Автор данной работы хотел бы более подробно остановиться на сходстве между спиралями российских петроглифов и японскими завитками “инау”, широко применяемыми в японском декоре.

По данным¹⁴⁰ исследователя З.С. Лапшиной, сначала изображения завитка “инау” датировали рубежом эр, но затем его стали относить к более древним временам – от III тыс. до н.э. до VII-VIII вв. н.э. Но, как предполагает исследователь, ритуальные стружки могли распространиться среди тунгусо-маньчжурских племен на Дальнем Востоке и раньше, в эпоху неолита. С завитком Лапшина связывает визуализацию образа фантастического змея-дракона, который мог иметь в представлении первобытных людей связь со вселенной.

Изображение завитка “инау” сложилось в изобразительную традицию. Спирали изображали на керамической посуде, небольших статуях и скульптурах, на личинах петроглифов. Подобные элементы можно обнаружить в сюжетах первобытного искусства на рубеже эпох, в декоративно-прикладном искусстве дальневосточных племен Амура и Сахалина с древности и до наших дней (например, исписанные завитками национальные халаты). Это дает возможность сделать вывод о включении завитка в культурную традицию и ее преемственности. Лапшина видит связь¹⁴¹ между завитком “инау” и орнаментами на личинах Сикачи-Аляна; она считает, что картина мира палеоазиатов представлена в художественных образах змея = дракона, воплощающего солнце = вселенную, и священного завитка = инау, символизирующего человеческое жертвоприношение.

Можно проследить распространение знака завитка на антропоморфных личинах-масках и скульптурных поделках племен Тихоокеанского побережья. Подобные элементы можно заметить на лбу японской фигурки Догу, на лбу и на

¹⁴⁰ Лапшина З.С. Образ змея-дракона в монументальном жанре древнего искусства Амура/ Вестник Тогу. №2(16), 2010.

¹⁴¹ Там же.

щеке деревянной алеутской маски, среди личин петроглифов Амура в Сикачи-Аляне. Автор данной работы согласен с утверждением Лапшиной о том, что спирали “Инау” могли иметь значение человеческой жертвы и могли объединить в помощью этого смыслового значения несколько групп племен, проживающих в разных регионах. (Приложение Д.Рис.3)

Стоит отметить, что культурные взаимосвязи в отношении общих тем и мифологических образов, универсальных для этносов всего мира, в частности для племен Юго-Восточной Азии, с петроглифами на берегу Амура в Сикачи-Аляне ярко выражены.

Первой обратилась к теме М.И. Никитина, специалист в области азиатской культуры. Она проанализировала археологические артефакты, которые удалось найти в Азии и на Алтае: в частности, это напоминающие единорога фигуры из корейского города Конджу. В гробнице древних правителей города была найдена фигура свиньи с рогом на лбу. Как считает Никитина, фигура символизирует сразу двух героев древних мифов – Мать-Свинью и Сына-Оленя, ожидающих Отца-Вепря. Такой мифологический сюжет стал основой «Повести о верном Чхое» в XIX веке. М. И. Никитина упомянула¹⁴², что образ единорога отражен и в других корейских мифах. В частности, в росписях когурёской гробницы VII века в Кансо находится изображение Белого Тигра с поперечными полосами, которого исследователь определяет как тигра, также Никитина видит между ними и свиньей сходство. Как считает Никитина, в Коджу изображена мать-свинья в тигровом обличье, а также олень, которого она родила. Кроме того, М. И. Никитина обнаружила аналогии мифа о Черепахе, которая родила солнце, с мифом о Матери-Свинье. (Приложение Д. Рис. 4)

Надо отметить, что мифотворческие образы единорогов, а также драконов, черепах драконов и змей наблюдаются в первобытном искусстве многих племен Евразии. Петроглифы с похожими сюжетами появились в творчестве народов Приамурья еще в каменном веке, а, возможно, еще раньше, что говорит о древности

¹⁴² Никитина М. И. Об одной из разновидностей ритуала в связи с проблемой общности мифологических представлений в культурах стран Дальнего Востока // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1985 г. С. 34–57.

смыслов, которые они доносят. Если внимательно осмотреть локацию петроглифов Сикачи-Алян, можно заключить, что древние художники расписали многие из валунов в то время, когда вода в Амуре была на высоком уровне – что, соответственно, может говорить о периоде таяния льдов, которое было на планете 10 тысяч лет назад. Между тем, многие мифы, которые, предположительно, закодированы в Петроглифах, нашли отражение в первом азиатском искусстве. Фигура свиньи с рогом (единорога) в Пэкче и изображение в гробнице в Кансо датируются 7 в. нашей эры. Таким образом можно заключить, что мифы тунгусо-маньчжурских племен, проживающих у Амура при помощи контактов между членами племен могли трансформироваться в корейское мифотворчество, что дает основания полагать, что на Дальнем Востоке России появились образы некоторых фантастических существ (например, единорог), которые затем появились в творчестве других народов мира.

Таким образом можно сделать вывод о том, что своеобразная «картинная галерея» на Амуре, может иметь сходный с другими цивилизациями на определенном этапе развития идейно-религиозный смысл. Это дает основания предположить, что Сикачи-Алян мог быть центром религии в локальной провинции. Сходство можно найти в символике, деталях, способе нанесения рисунков. Автор книги «миф и символ» А.Голан, который также занимался поисками аналогий, обнаружил¹⁴³ 40 символов-двойников Сикачи-Аляна в Передней Азии, Юго-Восточной Европе и на Кавказе. Всего, за последние двести лет, найдено множество аналогий петроглифам по всему миру. Спирали амурских рисунков перекликаются со мотивами в памятнике Ньюгрейндже из Ирландии, который относится к IV тыс. до н.э, а амурские сюжеты о людях в лодке, идущей в загробный мир, могут показаться похожими на схожие в Скандинавии, между рисунками животных амурских племен и скифов также можно найти сходство. Ученые также анализируют личины Сикачи-Аляна в сравнении с Австралийскими и полинезийскими, и приходят к выводу, что они имеют общие черты. Вместе с тем

¹⁴³ Голан А. Миф и символ. М.,1993г. С.300.

аналогии прослеживаются относительно японских статуэток Дегу и завитка «инау», также сходные мотивы можно увидеть с посмертными тату племен в Новой Гвинее и у индейцев Америки. По мнению автора данной работы, все эти аналогии обусловлены закономерностями в развитии первобытных культур. В частности, одними и теми же этапами, которые они проходят, схожим мировоззрением, появлением мифотворчества и использованием искусства в мифо-ритуальных целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автором работы было проведено исследование, которое выявило художественные средства, используемые первобытными художниками петроглифов Сикачи-Алян для иллюстрации своих мифических представлений. При рассмотрении этой темы важно отметить, что первобытные люди имели специфичное мировоззрение, что не могло не отразиться на их творчестве. На стилистику наскальных изображений локальной провинции влияли общемировые психологические процессы.

Именно поэтому в первой главе автором работы были рассмотрены основные концепции о сущности первобытной картины мира. На основе большого количества материалов была сформирована предполагаемая картина мировоззрения древних художников.

Древние жители Приамурья считали, что все вокруг обладает душой. Это определило их отношение к действительности и искусству: первые художники поклонялись животным, на которых охотились, и поэтому искусство ранних периодов имеет анималистический характер. Позже их творчество становится более антропоморфным, и это также связано с изменением картины мира – в процессе эволюции люди стали осознавать, что человек может иметь власть над природой. Это выразилось в мифах о человекоподобных божествах, которые контролируют мир, а, соответственно, и в сюжетах наскального искусства. Силы природы выступали в этих мифических историях в очеловеченном виде, природа представлялась антропоморфной. С помощью изображения мифов люди объясняли действительность и избавляли себя от страха перед неизвестным. Таким образом мифы помогали объяснить природу социальных и природных явлений.

Коллективное сознание древних жителей Дальнего Востока создавало мифы, которые переносились на базальтовые валуны в качестве выбитых на скале рисунков – петроглифов. Так миф стал инструментом для самовыражения первобытных художников Сикачи-Аляна.

Во второй главе дается характеристика наскальных изображений Якутии, Чукотки, Хабаровского края и Амурской области – ключевых памятников

первобытного искусства Дальнего Востока. Глава отражает результаты исследовательской работы о стилистике памятников, которые позволили выявить проблему типологизации Амурских петроглифов, самой крупной на Дальнем Востоке группы изображений. По мнению автора данной работы, существующие классификации на основании возраста петроглифов, по типу предмета изображения и по географическому признаку недостаточно учитывают художественные характеристики рисунков. Автором внесены предложения, обусловленные стилистикой языка наскальной живописи.

В частности, предлагается разделить петроглифы на несколько категории по признаку, который определяет их своеобразие – по степени развития орнаментальности. Первая группа может включать примитивные изображения, которые являются типичными для всего архаического искусства – изображения фигур людей и животных, обозначенные контуром или заливкой в общем, без деталей. Ко второй группе можно отнести фигуративные абстрактные изображения (спирали, геометрические фигуры, солярные знаки), которые не представляют собой изображение сюжета или персонажа, но которые по отдельности являются элементами для самобытного Приамурского орнамента. И в третью группу объединить изображения, где соединены тенденции из первых двух – контурные фигуры, заполненные внутри отдельными линиями и фигурами – животные «в рентгеновском стиле» и с «линиями-ребрами» на крупе, личины, где обозначены объемные «дуги-морщины» и т.д.

В целом, рассмотрев ключевые центры наскального искусства региона можно сделать вывод о том, что племена Дальнего Востока имели самобытное первобытное искусство. Однако наиболее типически многосторонний среди всех является группа рисунков Сикачи-Алян. Наиболее подробно памятник рассмотрен в третьей главе исследования. В ней перечислены художественные элементы, которые отражают мифологическое сознание первобытных художников: это концентрические фигуры на теле животных и лучевидные элементы, иллюстрирующие космогонические мифы; наложение изображений друг на друга, символизирующие уход в иной мир и зарождение жизни; появление линий объема

и света на орнаментальных раскрасках черепообразных личин, с помощью которых художники рассказали историю, предположительно, о живом черепе; волнообразные линии за контуром изображений, которые позволяют интерпретировать личину как изображение бога ветра и другие.

Также автор работы дополнил список стилистических признаков петроглифов, в которых заключается их уникальность, такими характеристиками как детальность изображения, стремление к абстракции и стилизации, наличие двойных изображений и наложение рисунков, проявление линий объема и света на орнаментальных раскрасках личин. В третьей главе также перечислены мифы, с помощью которых исследователи интерпретировали петроглифы. Кроме того, проведены сюжетные и стилистические аналогии с памятниками первобытного искусства в Америке, Корее и Японии, что доказывает универсальность мировоззренческих процессов, происходящих на Дальнем Востоке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что своеобразная «картинная галерея» на Амуре иллюстрирует глобальные мировоззренческие процессы, происходившие с древними людьми по всему миру, но в то же время она отличается своими уникальными художественными характеристиками, с помощью которых первобытные художники смогли самовыражаться.

Изложенный материал и полученный информационный результат проведенного исследования могут послужить справочным материалом в научной работе. Работа может быть полезной для искусствоведов, этнографов и историков исследующих первобытное искусство. Кроме того, результаты проведенного исследования могут быть полезны для специалистов туристической отрасли, поскольку петроглифы Сикачи-Алян внесены в список семи чудес Хабаровского края и являются востребованными среди туристов.

По итогам проведенного исследования и структуризации информации о мифологическом сознании первобытных художников Сикачи-Аляна и его связи со стилистикой изображений автор пришел к выводу о необходимости проведения дальнейшей работы в указанной области, подготовки более полного анализа изображений. Памятник считается изученным до конца со времен

А.П.Окладникова, однако это, по мнению автора данной работы, является ошибочным суждением. С момента детального изучения памятника прошло более 40 лет, за это время появились новейшие технические средства, а также открыто и описано 17 новых изображений, которые требуют анализа стилистики и интерпретации сюжетов.

Кроме того, современным исследователям необходимо акцентировать внимание на уникальности петроглифов Сикачи-Алян, поскольку памятник постепенно разрушается из-за антропогенных и природных факторов. Его изучением необходимо заниматься в ближайшие годы, поскольку валуны с рисунками перемещаются в реке во время приливов и отливов. Существует вероятность, что некоторые петроглифы Сикачи-Алян вскоре могут исчезнуть. Сейчас проводится работа по включению петроглифов в перечень особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, а также в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абабкова Н.Н., Дементьева В.В. Вклад этнокультурного центра Хабаровского края с. Сикачи-Алян в сохранение культуры коренных малочисленных народов российского Дальнего Востока // Развитие современного социально-гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт: сборник научных трудов по мат. межд. научно-практической конференции в 4 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: АПНИ, 2018. – Часть II. – 148 с.
2. Агаджанян, Н. А. Человек в условиях Севера / Н. А. Агаджанян, П. Г. Петрова. - М. : Круг, 1996. – 207с.
3. Алексеев В.П., Першиц Ф.И. История первобытного общества./ Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е. - М.: АСТ, Астрель, 2007. — 350 с.
4. Альфтан В.Л. Общий очерк движения пяти охотничьих команд 2-й стрелковой бригады во время экспедиции по исследованию Уссурийского края летом 1894г., генерального штаба подполковник Альфтан. / В.Л. Альфтан / /Труды Приамурского отдела Русского Географического общества. – Хабаровск, 1896.
5. Арсеньев В. К. Избранные произведения: В 2-х т. – Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня; Сквозь тайгу./В.К. Арсеньев. – М.: Сов. Россия, 1986. – 416 с.
6. Арсеньев В. К. Сведения об экспедициях капитана Арсеньева (В. К.) (Путешествия по Уссурийскому краю). 1900—1910 гг. // «Записки Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества». — Хабаровск, 1912. Т. VIII, вып. 2. С. 1–36.
7. Березкин Ю.Е. Об универсалиях в мифологии // Актуальные проблемы изучения архаики: Материалы теоретического семинара «Теория и методология архаики», 1996–2012 гг. / Сост. и отв. ред. М.Ф. Альбедиль, Д.Г. Савинов. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — С. 237–252.

8. Березкин, Ю.Е. Об универсалиях в мифологии. // Актуальные проблемы изучения архаики: материалы теоретического семинара «Теория и методология архаики», Спб – 2014 – вып. 4. С. 237-252
9. Бродянский Д. Л. Свинья, черепаха и олень в дальневосточной археологии и мифологии (памяти Никитиной)/ Д.Л. Бродянский // Традиционная культура Востока Азии. Вып.3 – Благовещенск: АмГУ, 2001.
10. Буссе Ф.Ф, Кропоткин Л.А. Древности Амурского края/ Ф.Ф. Буссе, Л.А. Кропоткин // Записки общества изучения Амурского края. – Том XII. – Владивосток, 1908.
11. Ветлицын П.И. Заметка о древних гольдских памятниках близ селения Малышевского / П.И. Ветлицын // Приамурские ведомости. — Хабаровск, 1895 — 22 января.
12. Вико. Дж. Основания новой науки об общей природе наций. / Перев. с итал. А.А. Губера — М.—К.: REFL-book, ИСА, 1994. — 656 с.
13. Гельб Дж. История письменности. / пер. с англ. Шуликова Т.М. под редакцией Шведовой Т.Л. – М., Центрполиграф, 2017. 287 с.
14. Голан А. Миф и символ. / А. Голан. – М.: Русслит, 1993г. – 376 с.
15. Голубев Д.Г. Религиозные представления о творце мира в традиционной этнической культуре нивхов и нанайцев// Проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства. Матер. междунар. научно-практ. конф., посвящён. 45-летию Хабаровского государственного института искусств и культуры /научн. ред. и сот. Е.В. Савелова. – Хабаровск: ХГИИК, 2013. С.336 – 342.
16. Диков Н.Н. История Чукотки/ Н.Н. Диков. – М.: Мысль, 1989. – 492 с.
17. Диков Н.Н. Наскальные загадки Древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. / Н.Н. Диков. – М.: Наука, 1971. – 132 с.
18. Древности Приморья и Приамурья в контексте Тихоокеанской археологии / ред. Д. Л. Бродянский. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. – вып. 13. 236 с.

19. Дружинина Н.И. Проблемы сельского поселения село «Сикачи-Алян». Проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства. Матер. международн. научно-практ. конфер., посвящён. 45-летию Хабаровского государственного института искусств и культуры /научн. ред. и сот. Е.В. Савелова. – Хабаровск: ХГИИК, 2013. С.321 – 324.
20. Дэвлет Е.Г., Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н. Новейшие полевые исследования петроглифов Чукотки//Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 3(56). – М.,2009. С. 213-223.
21. Дэвлет Е.Г.Петроглифы Пегтымеля: застывший миф.Чукотка в прошлом и настоящем // Наследие народов Российской Федерации. Вып. 11. – М: НИИЦентр, 2009. С. 258-267.
22. Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г. Антропоморфные личины как маркеры путей древних миграций // Окуневский сборник. Культура и ее окружение. СПб., 2006. С. 325–329.
23. Емельянов Н. В. Мифологические божества в олонхо «Потомки Юрюнг Аар Тойон» и «Баай барыылаах – дух хозяин черного леса» / Н.В.Емельянов // Мифология народов Якутии. Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 210 с.
24. Жукова Л.Н. Языческое миропонимание и XXI век / Общественная академия "Шаг в будущее". - Якутск: Изд-во ЯГУ, 2001. - 55 с.
25. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. / А.Е. Захарова. – Новосибирск: Наука, 2004. — 312 с.
26. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. /А.Е.Захарова. – Новосибирск: Наука, 2004. — 312 с.
27. Золотарев А.М. Родовой строй и религия ульчей. /А.М.Золотарев. – Хабаровск: Дальгиз, 1939. – 205с.
28. Зорина.Е.В. Миф и мифологическое сознание. Философия-Культура-Педагогика (лекции). /Е.В.Зорина. – М.: РГМУ, 1999
29. Кассирер, Э. Философия символических форм: в 3 т. / Пер. с нем. С. А. Ромашко. — М.– СПб.: Университетская книга, 2011. — Т. 1. — 271 с.

30. Константинов И. В. Происхождение якутского народа и его культуры / И. В. Константинов. – Якутск : Бичик, 2003. – 92 с.
31. Кочмар Н.Н. Сравнительный анализ петроглифов Якутии и Чукотки.// археология Северной Пацифики. Под ред. И.С. Жушиховской, Ивлиева А.Л. , Крадина Н.Н. – Владивосток: Наука, 1995, с. 256 – 261.
32. Кун. Н.А. Легенды и мифы древней Греции./ под ред. Перевезенцевой И.А. – М.: Мартин, 2014. – 384 с.
33. Лапшина З. С. Архаическая модель мира в наскальных рисунках Амура и Усури. // Отв. Ред. д.и.н., проф. С.Н. Скоринов. – Хабаровск: ХГИИК, 2012. – 212 с.
34. Лапшина З. С. Ритуальные стружки «инау» в наскальном искусстве Нижнего Приамурья // Научное обозрение: теория и практика.. – 2013.– № 3. С. 112-120.
35. Лапшина З.С. Образ змея-дракона в монументальном жанре древнего искусства Амура / З.С.Лапшина // Вестник Тогу. №2(16), 2010. С. 32.
36. Лапшина З.С. Явление парности в личинах амуро-уссурийского петроглифического комплекса. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. Т. 99. № 1. С. 95-107.
37. Ласкин А.Р. , Дыминский С.А. Новые петроглифы Сикачи – Аляна. // – Амур – дорога тысячелетий. Пятые Гродековские чтения. Материалы межрегиональной научно – практической конференции. 30 мая – 4 июня 2016г. Хабаровск. Часть 1. – Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2016 – 346 с.
38. Ласкин А.Р. Новые результаты исследований памятников древнего наскального искусства в бассейне рек Амура и Усури в Хабаровском крае: проблемы сохранения и использования / Ласкин А.Р. // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Т. IV. – Казань: Отечество, – 2014. – С. 62–65.

39. Ласкин А.Р. Перспективы дальнейшего изучения и сохранения петроглифов Сикачи-Аляна / Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 136-142.
40. Леви-Брюль Л. Л 36 Сверхъестественное в первобытном мышлении. / пер. под ред. В.К. Никольского и А.В.Кисина. — М.: Педагогика-Пресс, 1994. — 608 с.
41. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. / Перевод с франц. Е.Кальщикова. — СПб.: Европейский Дом, 2002, -400 с..
42. Леви-Стросс К. Структурная антропология. Леви-Стросс / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
43. Легенда о трёх солнцах // детский журнал «Расти с Хабаровском». — 2013. — № 9 (25). С.6-7.
44. Лосев, А.Ф. Из ранних произведений/ Алексей Федорович Лосев.- М.: Правда,1990.- 655с.
45. Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. / А.И.Мазин. — Новосибирск: Наука, 1994. —241 с.
46. Маков Б.В. Философия. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Б.В. Марков. — СПб., 2017. 464 с.
47. Малиновский Б. Научная теория культуры. / Пер. с англ. И. В. Утехина; сост. и вступ. ст. А К Байбурина. — М.: ОГИ, 2005. — 184 с.
48. Медведев В.Е. Из истории организационно-охранных мероприятий на петроглифах Сакачи-Аляна/ Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы). Мат-лы межд. науч. конф. Т. 1. Вып. VIII. Кемерово., 2013. С. 179–183.
49. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч.2. Север и восток Сибири в естественно – историческом отношении. / А.Ф. Миддендорф. — СПб. : изд-во Имп. акад. Наук, 1877. — 618 с.
50. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч.2. Север и восток Сибири в естественно – историческом отношении. / А.Ф. Миддендорф. — СПб.: изд. Имп. Акад. наук, 1877. — 618 с.

51. Миколайчук Д.О. Где живет небесный лось? Хабаровская студентка разработала проект по спасению петроглифов // Молодой Дальневосточник. – 2014. – № 10 от 5 февраля. – с. 7–8.
52. Миколайчук Д.О. Магия огненной воды. Почему в Хабаровском крае исчезли шаманы? // Молодой Дальневосточник. – 2013. – № 32 от 7 августа. – с. 19.
53. Миколайчук Д.О. Миф как инструмент самовыражения первобытных художников Сикачи-Аляна // Znanstvena misel journal. Slovenia. № 19. 2018. (в печати)
54. Мириманов В. Б., Чернова Г. А. Искусство Африки / Под ред. Б. В. Веймарн, А. И. Зотов, Ю. Д. Колпинский, О. И. Сопочинский. — М.: Искусство, 1964. — 88 с.
55. Никитина М. И. Об одной из разновидностей ритуала в связи с проблемой общности мифологических представлений в культурах стран Дальнего Востока // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), 1985 г. С. 122—126.
56. Никитина М. И. Об одной из разновидностей ритуала в связи с проблемой общности мифологических представлений в культурах стран Дальнего Востока / М.И.Никитина// Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1985 г. С. 34–57.
57. Николаев- Самоготто С.И. Два язычества народа Саха. / С.И. Николаев- Самоготто. - Якутск: "Якутский край", 2017. – 61 с.
58. Окладников А. П. Ленские древности : материалы по древней истории Якутии = Лена былыргылар / под ред. А.Н. Бернштам. – М – Л.: Изд-во АН СССР, 1945. – 100 с.
59. Окладников А. П. Лики древнего Амура (петроглифы Сакачи-Аляна). / А.П. Окладников. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – 238 с.
60. Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. / А.П. Окладников. – Л.: Наука, 1971. – 335 с.

61. Окладников А. П. Шишкинские писаницы: памятник древней культуры Прибайкалья. / А.П.Окладников. – Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1959. – 210 с.
62. Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. / А.П.Окладников, В.Д. Запорожская. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. –155.
63. Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы бассейна реки Алдан. / А.П.Окладников, А.И.Мазин. – Новосибирск: Наука, 1979. –152 с.
64. Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. /А.П.Окладников, А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1976. –189 с.
65. Окладников А.П. Взаимодействие древних культур Тихого океана (на материалах петроглифов). Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. /А.П.Окладников. – М., 1977. – 467 с.
66. Окладников А.П. Неолитические памятники как источники по этногонии Сибири и Дальнего Востока / А.П. Окладников // КСИИМК, 1941. - Вып. 9. - 514 с.
- Окладников А.П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. / А.П.Окладников. – Л-М., 1964. – 240 с.
67. Окладников А.П. О палеолитической традиции в искусстве неолитических племён Сибири. Первобытное искусство. / А.П. Окладников. – Новосибирск: Наука, 1971. - 245 с.
68. Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки. / Е.А.Окладникова. – Новосибирск: Наука, 1989. – 168с.
69. Першиц А. И., Монгайт А. П., Алексеев В. П. История первобытного общества: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / А.И. Першиц, А.П. Монгайт, В.П.Алексеев. — М.: Высш. школа, 1982.— 223 с.
70. Пинкер С. Чистый лист. Природа человека. Кто и почему отказывается признавать её сегодня. / Пер с англ. Г.Бородина. – М., 2018. – 350 с.
71. Пономарева И. А. Неопубликованные изображения и разночтения в копиях петроглифов Нижнего Амура: по материалам Ф. № 1099 Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук // Проблемы

- истории, филологии, культуры. Новые материалы и методы археологического исследования. – 2013. – №4. С. 224-226
72. Рак И.В. Легенды и мифы Древнего Египта. / И.В.Рак. - СПб.:Нева, 1997. - 179 с.
73. Розвадовский А. Наскальное искусство и шаманизм: феноменология, контекст и этика // Теория и практика археологических исследований. – 2014. — №2(10). – С.57-71.
74. Семёнов В.А. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век. / В.А.Семенов. – СПб.: Азбука-классика, 2013. — 592 с.
75. Тейлор Э.Б. Первобытная культура. / Пер. с англ. Д.А. Коропчевского. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
76. Уайт Л. Теория эволюции в культурной антропологии. / Пер. с англ. под ред. С.Я. Левит. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 1064 с.
77. Федосеева С.А. Археология Якутии и ее место в мировой науке о происхождении и эволюции человечества. Очерки по дописью истории Якутии / С.А.Фелосеева // Тр. Приленск. археол. Экспедиции. – Якутск, 1999. – 97 с.
78. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд. - СПб. : Алетейя СПб, 2000. - 224 с.
79. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. М. Рыклина. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. - 528 с.
80. Харламов Н.Г. Руины Гальбу. / Н.Г. Харламов// Проблемы истории материальной культуры. – № 1-2 – 1933.
81. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т.2. Ч.3. Этнографическая часть. Первая половина: главные условия и явления внешнего быта. / Л.И. Шренк. – СПб.: Академия наук, 1899. – 314с.
82. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т.2. Ч.3. Этнографическая часть. Первая половина: главные условия и явления внешнего быта. / Л.И.Шренк. – СПб.: Изд. Импер. акад. наук, 1903. – 145 с.

83. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. / Под ред. и с предисловием Я.П. Кошкина. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 778с.
84. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в сфере этнографии. Исследования, статьи, лекции./ Л.Я. Штернберг. – Л.: Изд-во Института народов Севера, 1936. – 745.
85. Эванс-Притчард Э. Теории примитивной религии./ Пер. с англ. А.А.Казанкова, А.А.Белика. – М.: ОГИ, 2004. – 142 с.
86. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий. / Перевод Н.Н.Кулаковой, В.Р.Рокитянского и Ю.Н.Стефанова. – М.: Критерион, 2002. – 678.
87. Этнография: Учебник / Под ред. Ю. В. Бромлея и Г. Е. Маркова. — М.: Высш. школа, 1982. — 320 с.
88. Юнг К. Г. Психология бессознательного. / Пер. с англ. под общей редакцией В. В. Зеленского – Издание 2-е. – М.: Когито-Центр, 2010. — 352 с.
89. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное/ Пер. с нем. В. Бакусаева. – М.: Академический проект, 2009. –188с.
90. Bahn Paul, Lorblanchet Michel. The First Artists: In Search of the World's Oldest Art// NY: Thames & Hudson, 2017. — 240 p.
91. Laufer B. Petroglyphs on the Amoor // American Antropologist, № 5,I,1899.
92. Laufer B. The decorative art of the Amur tvibes.// Jn: Memorts of the American Museum of Natural Historie. New York. 1902, Vol. VII. 156 p.
93. Lopatin A. Tungusishe Volksdichtung. Anthropos. – В. 60. – 1965. – 440 p.
94. Тории Рюдзо. Тории Рюдзо Дзинруи гаку сюби дзинсю гаку дзё ёри митару хокуто адзиа. Северо – Восточная Азия с точки зрения антропологии и этнографии. Сибирь, Северная Маньчжурия, Сахалин. – Токио, 1920.

Электронные ресурсы

95. Гайнутдинова О. Костер тревоги над Амуром. [электронный ресурс] // Словесница Искусств № 12, 2003. Режим доступа: www.slovoart.ru/node/1573 [дата обращения 1.03.18]
96. Горнова М.И. Корейские мифы родились в Сикачи-Аляне? [электронный ресурс] // Словесница искусств, №2(18), 2006. Режим доступа: www.slovoart.ru/node/1731 [дата обращения 2.03.18]
97. Казаков Е.Ф. Душа первобытного человека [электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dusha-pervobytnogo-cheloveka> [дата обращения 27.05.18]
98. Кузьмина Л.А. Наскальное искусство как культурное наследие. [электронный ресурс] // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». Выпуск 3 (9). 2007. Режим доступа: <http://analiculturolog.ru> [дата обращения 3.05.2018]
99. Лапшина З. С. Архаический стиль анималистических рисунков петроглифов Сикачи-Аляна (Нижнее Приамурье) [электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. No 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 125-129. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/30.html [дата обращения 12.05.18]
100. Лапшина З.С. Знаки культуры в первобытном искусстве нижнего Амура. [электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. No 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 123-129. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/31.html [дата обращения 13.04.18]

101. Ласкин А.Р. Петроглифы Сикачи-Аляна: историко-культурный контекст и состояние сохранности: автореф.дис. на соиск. ученой степени канд. ист. Наук: 07.00.06 / А.Р. Ласкин, 2015. [электронный ресурс] Точка доступа: www.archaeolog.ru/media/dissovet/LaskinAvtoref.pdf [дата обращения: 19.05.2018.]
102. Онлайн-энциклопедия мифологии google sites [электронный ресурс] – 2017. Режим доступа: <https://sites.google.com/site/enciklopediamifologii/the-types> [дата обращения: 13.05.2018]
103. Попов В.Феномены Древней культуры Северной Азии(Нижнего Амура)[электронный ресурс]//Электронное издание «Неформат»,2014.С.346-348. Режим доступа: www.trinitas.ru/rus/doc/0211/009a/02111014.htm [дата обращения 21.05.18]
104. Попов.В. Поэма о каменных лосях Сикачи-Аляна.[электронный ресурс] – 2017 // Сетевое издание эссе-клуба. Режим доступа: omskmark.moy.su/publ/essayclub/izbornik_ru/2012_v_v_popov.../56-1-0-468 [дата обращения 26.04.18]
105. Семенов Ю.И. Основные этапы эволюции первобытной религии. [электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – 2003, №2. Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_372.html [дата обращения: 27.03.2018]

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Наскальные рисунки Якутии

Рисунок 1. Сцена охоты, берега реки Лены

Рисунок 2. Изображение лосей возле села Тойон-Ары в Якутии.

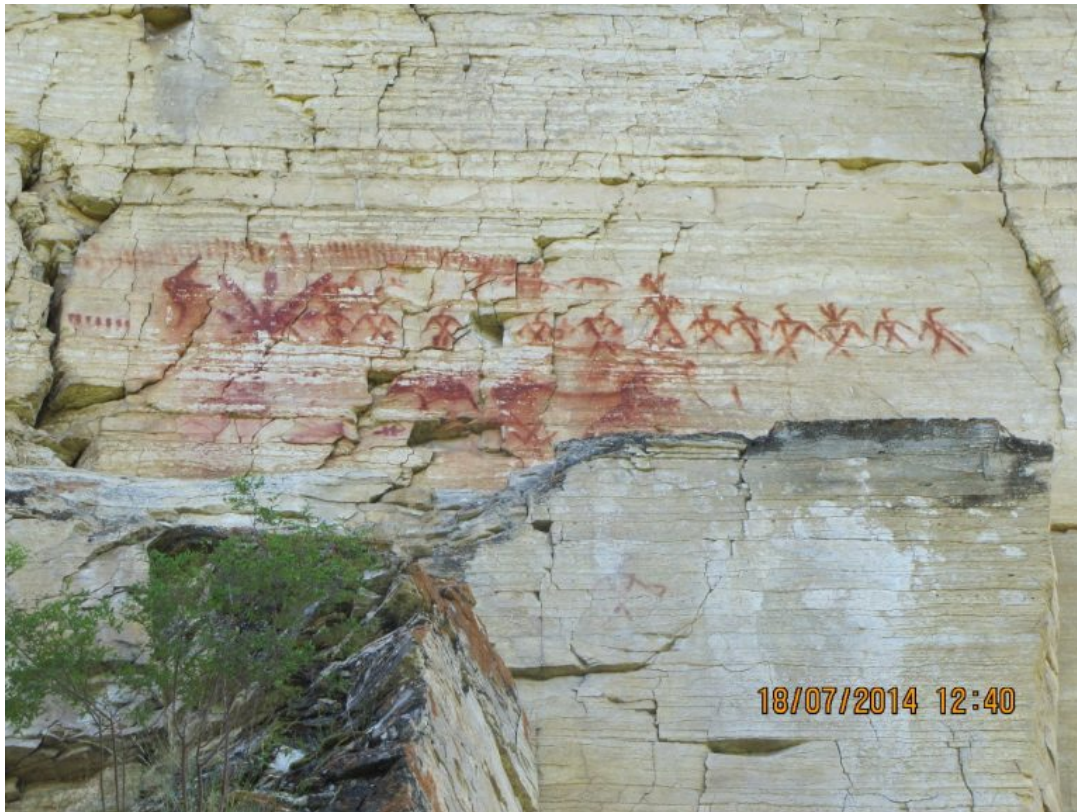

Рисунок 3. Рунические изображения на горе Суруктаах Хайа.

Рисунок 4. "Шаманские" изображения, Шишкинские писаницы.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Пегтымельские петроглифы

Рисунок 1. Зверь с клинообразной мордой, река Пегтымель.

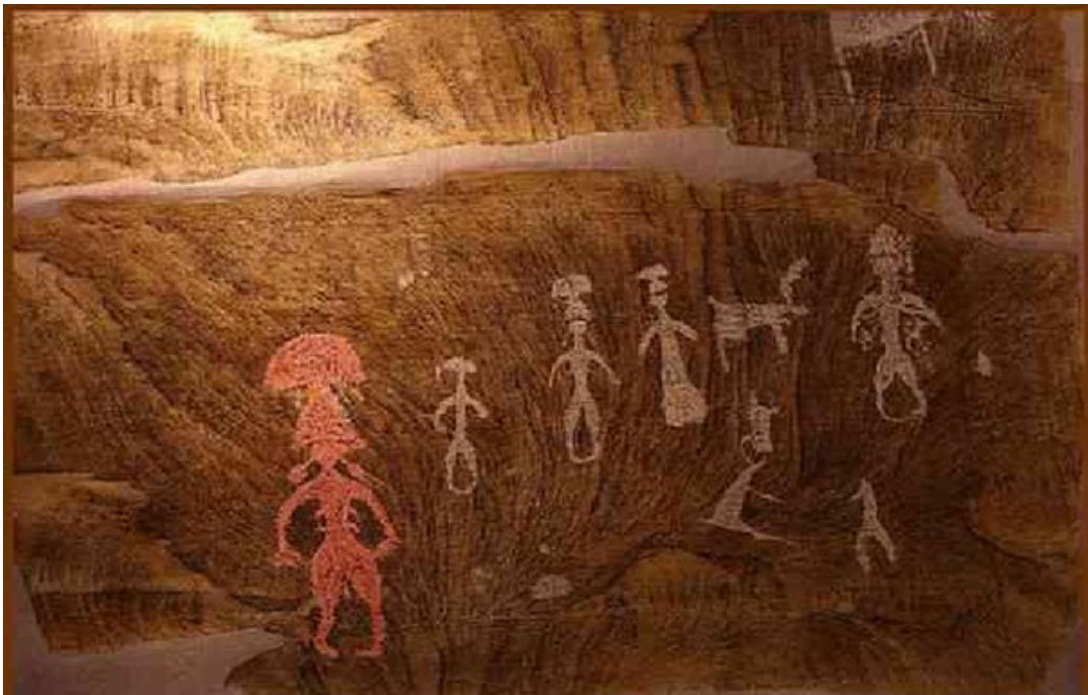

Рисунок 2. Антропоморфные изображения, река Пегтымель.

Рисунок 3. Изображение лодок, река Пегтымель.

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Амурские петроглифы

Рисунок 1. Антропоморфные личины, Шереметьево.

Рисунок 2. Антропоморфная личина, р. Кия.

Рисунок 3. Средненюжинская писаница.

Рисунок 4. Зарисовка А.П.Окладникова Гетканских писаниц

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Петроглифы Сикачи-Алян.

Рисунок 1. Предположительно ритуальные ямки, Сикачи-Алян.

Рисунок 2. Лось в "рентгеновском стиле", Сикачи-Алян

Рисунок 3. Изображение лошади, Сикачи-Алян.

Рисунок 4. Череповидная личина, Сикачи-Алян.

Рисунок 5. Предположительно, визуализация образа змея-дракона.

Рисунок 6. Предположительно визуализация образа бога ветра.

Рисунок 7. Предположительно визуализация мифа о свинье-прародительнице.

Рисунок 8. Плохо сохранившееся изображение, предположительно визуализация образа двойного бога

ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Аналогии петроглифам Сикачи-Алян в других странах мира

Рисунок 1. 1 - Череповидные личины. 1, 2 – петроглифы Сикачи-Аляна; 3–9 – изображения бога смерти, каменные рельефы, архитектурные детали и маски, Гватемала.

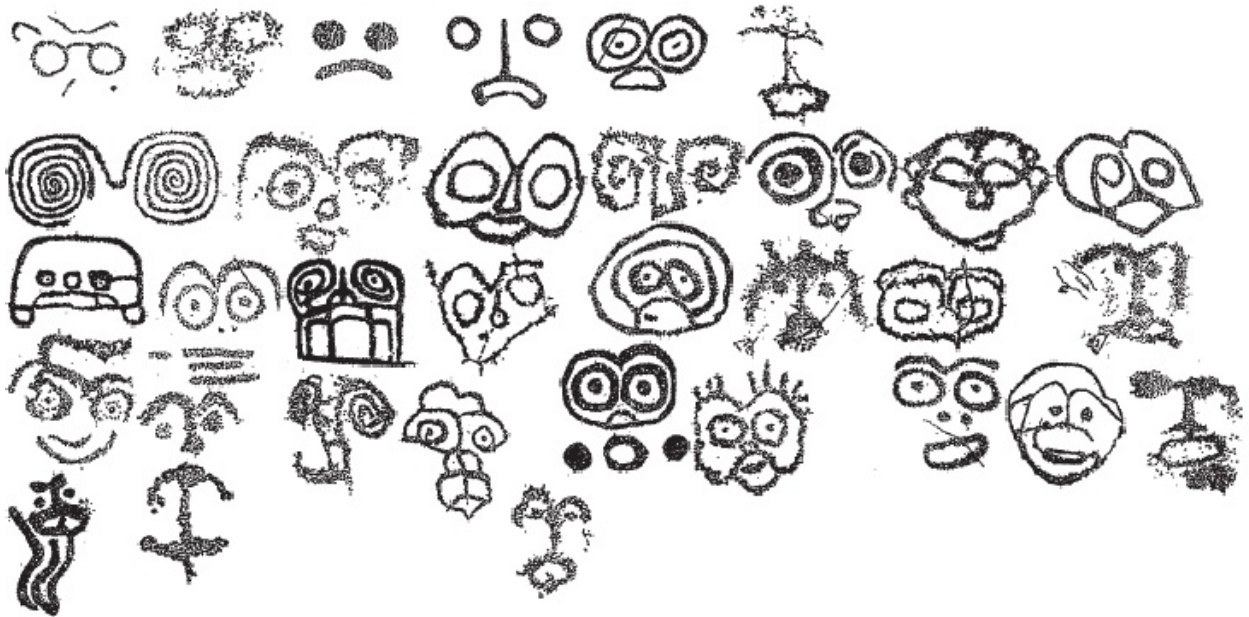

Рисунок 2. Варианты личин-масок в наскальном искусстве Аляски.

Священный завиток «инау» в оформлении предметов искусства и быта.
Япония. Сосуды Дзёмон: 1-4 [5], догу: 9 [6]. Орнаменты Айнов: 5-8 [22];
Нижний Амур. Петроглифы: 10-11 [12]. Командоры. Алеуты: 12 [6]

Дзёмон (сосуды)	Айны (орнаменты)	Антропоморфы с завитком
 1	 5	 9
 2	 6	 10
 3	 7	 11
 4	 8	 12

Рисунок 3. Таблица, иллюстрирующая распространение завитка «Инау».

Рисунок 4. 1- Предположительно мать-свинья, Сикачи-Алян; 2- фигура свиньи с рогом, Коджу; 3- зарисованное А.П.Окладниковым изображение свиньи, Сикачи-Алян; череповидная личина с носом в виде пятака, Сикачи-Алян

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ДВФУ
Департамент искусств и дизайна

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента (ки)

Миколайчук Дарьи Олеговны
(фамилия, имя, отчество)

Направление 50.04.03, группа М 4212

Руководитель ВКР

доктор искусствоведения, профессор Г.В. Алексеева
(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

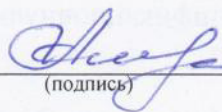
На тему_ «Отражение мифологического сознания в первобытном искусстве Дальнего Востока» (на примере петроглифов Сикачи-Алян)

Дата защиты ВКР «3» июля 2018 г.

1. Актуальность, теоретическая, практическая значимость темы исследования:
Тема выпускной работы достаточно актуальна в связи с необходимостью изучения первобытного искусства петроглифов Сикачи Алян с позиций отражения мифологического сознания.
2. Соответствие содержания работы заданию (полное или неполное): полное
3. Основные достоинства и недостатки выпускной квалификационной работы:
Работа выполнена на высоком научном уровне, в полном объеме решает поставленные руководителем задачи.
4. Оригинальность идей
Автор творчески подошел к анализу и типологизации искусства петроглифов.
5. Степень самостоятельности и способности выпускника к исследовательской работе (умение и навыки искать, обобщать, анализировать материал и делать выводы, последовательно и грамотно излагать материал):
Магистрант на высоком научном и самостоятельном уровне излагает материал.
6. Результаты проверки ВКР в системе «Антиплагиат»: обнаружено 6 процентов заимствований. Степень самостоятельности текста 94 процентов.
7. Оценка деятельности студента в период выполнения выпускной квалификационной работы (степень добросовестности, работоспособности, ответственности, аккуратности и т.п.)
Студентка достаточно добросовестна и работоспособна, ответственна и аккуратна.

8. Достоинства и недостатки оформления текстовой части. Соответствие его оформления требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам:
Оформление текстовой части отвечает требованиям ГОСТ, научным стандартам.
9. Целесообразность и возможность внедрения результатов выпускной квалификационной работы:
Работа представляет собой качественный научный материал, достойный применения в учебной и дальнейшей научной работе.
10. Общее заключение о присвоении квалификации и предлагаемая оценка выпускной квалификационной работы: работа может быть оценена на ОТЛИЧНО

Руководитель ВКР
доктор искусствоведения, профессор
(уч. степень, уч. звание)

Г.В. Алексеева
(и.о. фамилия)

«15» июня 2018 г.